

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ
КАФЕДРА ПЕДАГОГИКИ ПСИХОЛОГИИ И ПРЕДМЕТНЫХ МЕТОДИК

**Взаимодействие педагога с семьей по профилактике буллинга в
младшем школьном возрасте**

**Выпускная квалификационная работа по направлению
44.04.02. Психолого-педагогическое образование**

**Направленность программы магистратуры
«Психология и педагогика начального образования»
Форма обучения очная**

Проверка на объем заимствований:

77,64 % авторского текста

Работа рекомендована к защите

« 31 » мая 2023 г.

зав. кафедрой ППиПМ

Волчегорская Евгения Юрьевна

Выполнила:

Студентка группы ОФ-208-151-2-1

Колесникова Марина Андреевна

Научный руководитель:

канд. пед. наук, доцент

Жукова Марина

Владимировна

Челябинск

2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	2
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ С СЕМЬЁЙ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ БУЛЛИНГА В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ	10
1.1 Сущность понятия буллинг, особенности его проявления в младшем школьном возрасте.....	10
1.2 Направления деятельности педагога по профилактике буллинга в младшем школьном возрасте	23
Выводы по главе 1	30
ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ БУЛЛИНГА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ	34
2.1 Ход экспериментальной работы. Характеристика использованных методик	34
2.2 Программа взаимодействия педагога с семьей по профилактике буллинга в начальной школе	39
Выводы по главе 2	48
ГЛАВА 3. АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ БУЛЛИНГА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ	50
3.1 Анализ результатов констатирующего этапа.....	50
3.2 Анализ результатов контрольного этапа	57
Выводы по главе 3	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	73
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	82
ПРИЛОЖЕНИЯ	90

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день к наиболее актуальным проблемам современной образовательной среды можно причислить наличие издевательств, насмешек, оскорблений и в целом чрезмерную жестокость, проявляемую во взаимоотношении детей младшего школьного возраста между собой. Совокупность физических и психических методов и способов травли образуют собой явление буллинга, которое пришло в российскую школьную действительность в последние пару десятилетий.

Школа – это не только место, куда дети ходят получать знания. Школа должна быть системообразующим общественным институтом, в котором обучающиеся получали бы представления о правилах поведения в социуме, о том, как прилично себя вести, как важно проявлять дружелюбие, сочувствие и оказывать поддержку окружающим. А все возникающие споры и конфликты решать конструктивно, мирно, с уважением выслушивая точку зрения оппонента, и ни в коем случае не прибегая к насилию.

Чтобы сформировать у младших школьников систему знаний о надлежащем и безопасном поведении, необходимо, чтобы в образовательном учреждении был принят программный документ в виде локального правового акта о профилактике буллинга среди учеников. Чтобы конкретные учителя не решали проблему травли спонтанно, а существовала целая стратегия и тактика, с привлечением к решению возникающих трудностей всего педагогического коллектива, у каждого представителя которого были расписаны роли, сроки выполнения этапов профилактики буллинга и личная ответственность.

Представляется, что в средствах массовой информации, которые определяют обсуждаемую повестку дня, проблема буллинга показывается в сжатом виде, просто как отдельные случаи деструктивного поведения среди

школьников, самые шокирующие из которых попадают на первые страницы газет и в новостную ленту популярных телеканалов. На самом же деле проблема буллинга гораздо глубже, она берёт своё начало из взаимоотношений в семье, где потенциальные буллеры сталкиваются с жестоким обращением и невнимательным отношением к себе со стороны родителей.

Таким образом, семейные взаимоотношения и обстановка в семье влияют на проявление буллинга. Ведь важно решать проблему буллинга с разных сторон, необходимо понять – как относятся к конкретным фактам травли педагогический коллектив школы и родители, задействованных в буллинг-позиции учеников. Например, если ребёнок растёт в неблагополучной семье, где не уделяется должное внимание его воспитанию (напротив, его воспитанием занимается улица/уличные компании), то велики шансы, что такой обучающийся будет демонстрировать виктимное поведение или станет буллером.

Поэтому в условиях современной реальности не вызывает сомнений острая необходимость разработки программы взаимодействия педагога-психолога с семьёй по профилактике буллинга в младшем школьном возрасте.

Учитывая указанные обстоятельства, исследование по выбранной теме работы является актуальным.

Значимость проведения исследования можно обосновать на трех уровнях.

На социальном уровне значимость исследования состоит в необходимости профилактики буллинга как одного из видов отклоняющегося поведения и потенциальном повышении безопасности образовательной среды.

На научном уровне значимость исследования представлена обобщением научных фактов об особенностях распространения буллинга в

начальной школе и обосновании направлений профилактической деятельности педагога-психолога с семьей.

На практическом уровне значимость состоит в недостаточной разработанности программ взаимодействия с семьей по профилактике буллинга в начальной школе. Несмотря на имеющееся законодательное регулирование, в нашей стране до сих пор нет прозрачного, понятного и бесспорного механизма профилактики и борьбы с буллингом в виде какого-либо программного документа. Поэтому отечественные школы вынуждены решать проблему буллинга каждая по-своему: кто-то принимает программу профилактики буллинга в виде локального правового акта, но большинство общеобразовательных учреждений осуществляют свою деятельность без всякого документального фундамента в этой сфере.

Что касается научного изучения темы работы, то первые исследовательские шаги в этом направлении были сделаны скандинавским учёным Д. Олвеусом, который привёл понятие буллинга и причины его возникновения. Также свою лепту в исследование школьной травли внесли такие западные учёные как Д. Лэйн, А. Бесэг, обосновавшие семейные и иные факторы, способствующие формированию деструктивного поведения у младших школьников.

Что касается российского аспекта исследования, то в последнее время появилось достаточное количество работ, посвящённых проблеме школьного буллинга (М. И. Бобнева, С. А. Даштамиров, Ю. А. Клейберг, В. М. Пеньков, В. Д. Плахов, В. А. Ядов), но в доктринальном плане данное явление не нашло своего окончательного выяснения, поэтому тема исследования нуждается в дальнейшем пристальном изучении и проработке.

Несмотря на имеющиеся в достаточном количестве труды учёных и специалистов (педагогов, психологов), на данный момент в реальной практической деятельности любой российской школы не хватает методического обеспечения процесса взаимодействия с семьей,

направленной на профилактику буллинга у детей младшего школьного возраста.

Таким образом, возникает *противоречие* между необходимостью работы с семьёй по профилактике буллинга у детей младшего школьного возраста с одной стороны и недостаточным методическим обеспечением данного процесса с другой.

Данное противоречие определило *проблему исследования*, которая состоит в выявлении содержания программы взаимодействия педагога с семьёй по профилактике буллинга в младшем школьном возрасте.

Актуальность, выявленное противоречие исследования, постановка проблемы обусловили выбор *темы исследования*: «Взаимодействие педагога с семьёй по профилактике буллинга в младшем школьном возрасте».

Цель исследования: теоретически обосновать проблему профилактики буллинга в начальной школе и экспериментальным путем проверить результативность программы взаимодействия педагога с семьёй.

Объект исследования: профилактика буллинга в младшем школьном возрасте.

Предмет исследования: средства, способы, формы профилактики буллинга в младшем школьном возрасте в процессе взаимодействия педагога с семьёй.

Задачи исследования:

1. Проанализировать особенности проявления буллинга в младшем школьном возрасте.
2. Рассмотреть направления деятельности педагога по профилактике буллинга в младшем школьном возрасте.
3. Разработать, внедрить и проверить результативность программы взаимодействия педагога с семьёй по профилактике буллинга в младшем школьном возрасте.

Теоретико-методологическую основу исследования составили следующие подходы к исследуемой теме:

– системно-деятельностный подход (Б. Г. Ананьев, В. Г. Афанасьев, Б. Ф. Ломов, Л. С. Выготский, Л. В. Занков, А. Р. Лурия, Д. Б. Эльконин, В. В. Давыдов), позволивший раскрыть целостность феномена буллинга и рассмотреть данный вид отклоняющегося поведения как психосоциальное явление современного общества,

– личностно-ориентированный подход (Е. В. Бондаревская, О. С. Газман, Е. Н. Гусинский, В. В. Сериков, Ю. И. Турчанинов, И. С. Якиманская), позволивший определить возможность разработки основных направлений профилактической работы по предупреждению буллинга в начальной школе с учетом личностных характеристик младших школьников.

Гипотеза исследования: можно предположить, что профилактика буллинга в начальной школе будет успешной, если в учебно-воспитательный процесс внедрить программу взаимодействия педагога с семьёй по профилактике буллинга в младшем школьном возрасте.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что выявлены направления взаимодействия педагога с семьёй по профилактике буллинга в младшем школьном возрасте.

Практическая значимость исследования: разработанная нами программа может быть использована педагогами, психологами, социальными педагогами в процессе работы с семьёй по профилактике буллинга в младшем школьном возрасте. Научная работа также может быть полезна студентам психологических, педагогических специальностей и родителям обучающихся образовательных учреждений для ознакомления с явлением буллинга, его распознавания в школе и своевременного вмешательства с целью профилактики или предотвращения данного явления.

Эмпирическая база исследования: исследование проводилось на базе МБОУУ СОШ г. Челябинска. В исследовании приняли участие 60 обучающихся младшего школьного возраста.

Этапы исследования.

1. Поисково-подготовительный этап (сентябрь 2021 – январь 2022 г.). На этом этапе изучалась и анализировалась психолого-педагогическая и методическая литература по проблеме исследования; анализировались основные понятия; формулировались методологические положения исследования; уточнялся предмет исследования; разрабатывалась гипотеза; изучался и обобщался педагогический опыт по профилактике буллинга в начальной школе; разрабатывалась методика проведения экспериментальной работы; осуществлялась подготовка и проведение констатирующего эксперимента.

2. Экспериментальный этап (февраль 2022 г. – январь 2023 г.). На этом этапе проводилась экспериментальная работа по профилактике буллинга в начальной школе; выполнен констатирующий этап экспериментальной работы; обработаны, проанализированы и интерпретированные данные, полученные на этапе констатирующего эксперимента.

На этом этапе в рамках формирующего эксперимента внедрялась программа взаимодействия педагога-психолога с семьёй по профилактике буллинга в младшем школьном возрасте; проводился контрольный этап экспериментальной работы;

Обобщающий этап (январь 2023 г. – апрель 2023 г.) сформулированы общие выводы, оформлены результаты исследования в соответствии с требованиями нормоконтроля и методических рекомендаций по оформлению письменных работ ЮУрГГПУ.

Для решения исследовательских задач были использованы следующие *методы*:

– теоретические (изучение и анализ научно-теоретической и учебно-методической литературы по проблеме исследования; анализ действующих нормативных документов по теме исследования, отечественных и зарубежных образовательных стандартов; изучение передовых технологий профилактики буллинга в начальной школе),

– эмпирические (изучение и обобщение педагогического опыта; беседы; тестирование; анкетирование; опрос обучающихся; экспериментальная работа по профилактике буллинга в начальной школе),

– методы статистической обработки результатов исследования.

Апробация исследования осуществлялась посредством:

публикации статей в научных сборниках:

1. Колесникова М. А. Социальные детерминанты буллинга / М.А. Колесникова // *Цифровизация образования: поиск и выбор инновационных решений*: Сборник статей Международной научно-практической конференции педагогов и студентов. – Челябинск: ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2022. – С. 107–110.

2. Колесникова М. А. Направления деятельности классного руководителя по профилактике кибербуллинга в младшем школьном возрасте / М.А. Колесникова // *Трансформация образования в цифровом обществе: Сборник статей Международной научно-практической конференции педагогов и студентов*. – Челябинск: ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2023. – С. 144–148.

3. Колесникова М. А. Взаимодействие педагога с семьей по профилактике буллинга в младшем школьном возрасте / М.А. Тюрина // *Журнал «Студенческий» №18 (230)* – Новосибирск: ООО «Сибирская академическая книга», 2023. – С. 228–234.

участия в конференциях:

1. Международной научно-практической конференции «Цифровизация образования: поиск и выбор инновационных решений» (22-26 марта 2022) г. Челябинск.

2. Международной научно-практической конференции «Трансформация образования в цифровом обществе» (29 марта-5 апреля 2023) г. Челябинск.

участие в семинарах:

1. Научно-методический семинар «Развитие когнитивных функций и социальных эмоций у обучающихся в условиях цифровой избыточности и дефицита речевого общения» (31 марта 2022) г. Копейск

Структура работы: наше исследование состоит из введения, 3 глав, выводов по главам, заключения, списка использованных источников, приложений. В тексте работы 7 рисунков, 15 таблиц, 2 приложения. Список литературы представлен 64 источниками.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ С СЕМЬЁЙ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ БУЛЛИНГА В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

1.1 Сущность понятия буллинг, особенности его проявления в младшем школьном возрасте

Влияние западных ценностей на жителей нашей страны принесло с собой многие негативные моменты. Активно проводимая западными элитами политика по истреблению в русском человеке духовных ценностей принесла на российскую землю ранее невиданные вещи. Можно с уверенностью утверждать, что Россия при столкновении с идейно-нравственным кризисом, инициированным США (план Даллеса) подверглась различным отрицательным процессам, особенно в сфере социальных отношений. В современной российской школе нередки случаи девиантного, антисоциального, агрессивного поведения среди обучающихся. Впрочем, этим неприятным фактам есть логичное объяснение. Пропагандируемые Западом вседозволенность, либеральная свобода, а также разгул вредного и опасного контента в Интернет-пространстве, негативное воздействие масс-медиа на неокрепшую психику школьника, а также взаимная нетерпимость, влияние уличных компаний, проблемы в семье, чаще всего затрагивает и ситуацию в школе, где можно столкнуться с возможным последствием – буллингом, о котором в советской школе и не слышали, а сейчас – в российской действительности – это стало большой проблемой.

На данный момент проблема физической и психологической безопасности школьников во время нахождения в общеобразовательном учреждении особенно остро стоит на повестке дня. Сопровождает эту проблему такое нелюбимое явление как буллинг.

В последние годы многие учёные не раз давали своё авторское определение буллинга, но считается что основоположником в этом вопросе

является скандинавский профессор психологии Д. Ольвеус, который указал, что «буллинг – ситуация, в которой ученик неоднократно подвергается негативным действиям со стороны одного или нескольких других учеников» [41].

Чтобы обобщить имеющиеся точки зрения по категории буллинга, представим их в табличной форме (таблица 1).

Таблица 1 – Основные подходы к определению понятия буллинг

Автор	Определение
А.А. Гудзовская	«Неоднократные агрессивные проявления (физическая агрессия, унижение, оскорбления, бойкот) одного или нескольких человек в группе в отношении неспособного противостоять им члена группы» [11]
Д. Ольвеус	«Особый вид насилия, когда человек физически нападает или угрожает другому человеку, который слаб и бессилён, чтобы человек чувствовал себя напуганным, изолированным, лишенным свободы действий длительное время» [41]
И.С. Кон	«Под буллингом обычно понимаются запугивание, унижение, травля, физический или психологический террор, направленный на то, чтобы вызвать у другого страх и тем самым подчинить его себе» [22]
Д. Лэйн	«Буллинг – это длительное физическое или психическое насилие со стороны индивида или группы в отношении индивида, который не способен защитить себя в данной ситуации» [27]
Е.А. Макарова, А.В. Осадчая	«Травля, агрессивное преследование одного школьника другим» [29]
С.В. Матвиенко	«Детская жестокость» [30]
Е. Н. Ожиева	«Буллинг – довольно новое понятие в жизни современного человека. Из повседневного определения это слово преобразовалось в международный термин и содержит в себе ряд проблем: социальных, психологических, юридических и педагогических» [40]
А.И. Селифанова	«Травля детей сверстниками» [51]

После изучения, оценки представленных точек зрения, можно подытожить, что буллинг имеет существенные различия от ссоры, спора, иного конфликта, перечислим их:

– буллинг – умышленная, подготовленная, повторяемая из раза в раз (циклично и постоянно) травля, в отличие от ссоры, которая, как правило, происходит на эмоциях, в состоянии сильного душевного возбуждения,

– в споре оба конфликтующих субъекта готовы тем или иным образом доказывать свою правоту, обоснованность своей точки зрения, а вот при буллинге жертва ничего не может противопоставить,

– в ссоре оба конфликтующих субъекта так или иначе являются соучастниками спора, в отличие от буллинга, где жертва является потерпевшей стороной.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что буллинг – это умышленная, подготовленная, повторяемая из раза в раз (циклично и постоянно) травля, целью которой является причинение физических и нравственных страданий жертве, от которых инициатор получает психологическое удовлетворение, а жертва, напротив, ничего не может противопоставить, являясь потерпевшей стороной.

Для буллинга характерно наличие нескольких ролей (о которых будет сказано в дальнейшем по ходу работы), поэтому данное социальное явление зарождается и паразитирует внутри человеческих групп. С появлением Интернета, у буллинга возникло новое обличье (кибербуллинг), которое стало активно расширяться в последние годы. Буллинг стал острой проблемой именно в стенах современной школы, хотя некоторые воспитатели отмечают его случаи и в дошкольных образовательных учреждениях.

Можно выразить согласие с мнением А. И. Селифановой, что «на сегодняшний день школьная жестокость стала одной из актуальных проблем современного общества, что существенно увеличивает риск суицида среди подростков, приводит к эскалации агрессии и насилия в группе и в школе, снижению успеваемости, эмоциональным и невротическим проблемам является травля детей сверстниками («буллинг»»)» [51].

Если 20-30 лет в нашей стране такого явления как буллинг не знали, но те фактические обстоятельства, о которых мы уже упомянули (пропагандируемые Западом вседозволенность, либеральная свобода, а

также разгул вредного и опасного контента в Интернет-пространстве, негативное воздействие масс-медиа на неокрепшую психику школьника, а также взаимная нетерпимость, социальная разобщённость, культ материального потребления и т.д.) сделали своё пагубное дело. В итоге буллинг стал массовым явлением в современной российской школе. Как правильно отмечает С. В. Матвиенко «редкое учебное заведение обходится без такого рода конфликтов» [30].

С появлением Интернета, буллинг частично перекочевал в киберпространство, став очень используемым современными школьниками, и, пожалуй, наиболее (в количественном отношении), частым явлением среди других форм буллинга. Кроме кибербуллинга, можно отметить такие его формы как психоэмоциональный (унижения, оскорбления, насмехательство), физический (удары, тычки, толчки), поведенческий (шантаж, враньё, сплетни, игнорирование).

В научных кругах существует устоявшаяся доктрина, что атмосфера внутри класса прямо влияет на наличие или отсутствие буллинга. Если с точки зрения психологического состояния, большинство детей своим поведением и поступками показывают, что им нравится ходить в школу, то логично предположить, что у них много друзей, и в классе явно сложилась благоприятная психоэмоциональная обстановка. Иногда на это влияют такие обстоятельства, как тот факт, что многие ребята до поступления в школу ходили в один и тот же детский сад, а также до сих пор проживают в одном и том же жилом комплексе, либо на соседних улицах. Поэтому в таких положительных условиях буллинг не появляется.

Но когда он всё-таки существует, то в нём можно выделить определённые роли.

О. Л. Глазман подчеркнул персонально-индивидуальные свойства участников буллинга.

- 1) Буллеры (инициаторы).

Как пишет О. Л. Глазман, «имеются конкретные характеристики свойственные школьникам, склонным быть буллерами:

- уверенны в том, что, «доминируя» над собственными одноклассниками им существенно легче будет добиваться целей,
- вспыльчивы и очень нервозны, не могут себя контролировать,
- не умеют сочувствовать жертвам,
- стремятся быть фаворитами,
- убеждены в своем превосходстве над жертвой,
- обладают агрессивными взаимоотношениями со взрослыми, включая родителей и педагогов» [10].

Использование физической силы буллеры воспринимают как должное, просто как инструмент для подавления жертвы, к страданиям которой они относятся злорадно или безразлично, без всякого сочувствия, довольно-таки равнодушно.

Буллер быстро обзаводится большим количеством приятелей (причём не только в своём классе, но и в параллельных), и пособников, которые помогают ему строить козни жертве и справляться с сопротивлением жертвы и защитников, если таковое последует.

В основном количество буллеров в классе ограничивается одним, двумя, очень редко – тремя. Гораздо большее количество ребят играют роли помощников (пособников), о которых речь пойдёт ниже.

Мотивация к занятиям буллингом бывает различна, как психоэмоциональная (повышение своей значимости в глазах окружающих, признание в обществе), так и материальная (отнять вещи, еду у жертвы). Но, как и любое другое противоправное поведение, буллинг будет неминуемо наказан.

2) Помощники.

Помощники стремятся повторять поведение буллера, быть у него в услужении во время травли, он может давать им указания, которые они исполняют. Но такие помощники, словно пособники преступника, не

снискивают уважения среди большинства учеников класса. Среди причин того, что младшие школьники начинают играть роль помощника, выделяется версия, что данные дети растут в семьях без отца. Поэтому они смотрят на буллера как на вожака, имитируя его поведение, перенося на него качества, которые хотели бы видеть у своего родного отца.

Как пишет О. Л. Глазман, «в большинстве случаев позицию помощника занимают школьники:

- боящиеся лишиться дружбы с буллером,
- боящиеся быть на месте жертвы,
- не имеющие желания отличаться от толпы сверстников,
- не способные выражать сострадание,
- принимающие травлю за развлечение,
- не имеющие собственной точки зрения,
- из неблагополучных семей» [10].

3) Защитники.

Защитники играют самую благородную роль среди всех участников буллинг-позиции. Они не дают буллеру и его помощникам оказывать физическое и психологическое воздействие на жертву, пресекают эти действия, если они уже произошли, всячески оказывают моральную и иную поддержку потерпевшему младшему школьнику. Защитники выказывают сочувствие жертве буллинга, дружелюбны и всегда готовы прийти на помощь. За эти свои качества, защитники имеют вес, авторитет не только среди одноклассников, но и во всей школе.

4) Жертвы.

Жертвы являются потерпевшими в буллинг-позиции, но зачастую они сами не хотят покинуть данный статус, они нерешительны и психологически слабы. Круг их общения зачастую ограничивается только защитниками, поэтому тут налицо дефицит необходимых коммуникаций в классе.

По мнению О. Л. Глазмана, «позицию жертвы буллинга занимают дети:

- замкнутые и скромные,
- нерешительные, с низким самоуважением,
- часто находящиеся в депрессии, думающие о суициде,
- не обладающие друзьями из ровесников, предпочитающие взаимодействие со старшим поколением,
- с не покидающим чувством одиночества,
- из неблагополучных семей, живущие в плохих условиях,
- смирившиеся с агрессией в свою сторону, считающие, что они могут быть только изгоями» [10].

Как отмечается, «самые большие шансы оказаться в позиции жертв буллинга имеют дети:

- обладающие необыкновенной внешностью или недостатки в ней,
- с отклонениями в состоянии здоровья, отсутствующие из-за этого на учебе,
- не умеющие постоять за себя,
- опасющиеся контакта с людьми,
- иной национальности,
- неопрятно одетые или наоборот весьма хорошо,
- не владеющие новейшими гаджетами или наоборот имеющие самые дорогостоящие,
- обладающие одаренностью в какой-либо области» [10].

5) Наблюдатели (свидетели).

Роль наблюдателей (свидетелей) играют наиболее большая часть учеников в классе, ведь они считают выгодным и безопасным не вмешиваться в происходящие на их глазах конфликты, чтобы не быть втянуты в них, и не пострадать. Наблюдатели (свидетели) с моральной точки зрения сочувствуют жертве, но в реальности не предпринимают никаких действий, чтобы оказать ей действенную помощь. Тем более, они

страшится вступить в открытое противостояние в буллером, чтобы самим не оказаться в позиции жертвы. Но стоит всегда помнить, что это бездействие порождает всё большую безнаказанность у буллера, который осознаёт, что его деструктивное поведение никто из свидетелей (наблюдателей) не пресечёт.

Как отмечают Е. А. Макарова, А. В. Осадчая, «для понимания проблемы буллинга следует учитывать множество факторов, а не ограничиваться упрощённой моделью «жестокий преследователь и его беспомощная жертва» [29].

Буллинг – это нарушение прав человека. В нашей стране права человека защищены как на международном уровне: Всеобщая Декларация прав человека 1948 года [8], Декларация прав ребёнка [13], так и федеральными законами нашей страны (например, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [35]) на основании статей Конституции РФ [21].

Несмотря на имеющееся законодательное регулирование, в нашей стране до сих пор нет прозрачного, понятного и бесспорного механизма профилактики и борьбы с буллингом в виде какого-либо программного документа.

Учитывая, что в жизнь младших школьников стремительно вошёл Интернет, то на его просторах появилась такая форма буллинга как кибербуллинг, имеющий свои особенности, которые также необходимо рассмотреть.

Как пишет А. Р. Братусин, «кибербуллинг – это одна из форм преследования, травли запугивания, насилия подростков и младших детей при помощи информационно-коммуникационных технологий, а именно Интернета и мобильных телефонов» [6].

Кибербуллинг имеет то же смысловое наполнение, что и классический буллинг, только осуществляется в Интернете, в основном в социальных сетях и мессенджерах, но в последнее время стал встречаться также и на

совсем неожиданных ресурсах, например, в чатах виртуальных онлайн-игр, где участники общаются между собой.

Случаи кибербуллинга можно увидеть абсолютно в любой игре, где есть чат. Например, в игре «Dota 2» оскорбления в один момент стали нормой, а унижение своего напарника по команде за глупые поступки в игре стало поощряться игровым сообществом.

Но кибербуллерам не нравятся такие сервера как РП (игра, в которой игрок действует по роли определенного персонажа), т.к. на таких серверах есть правила, при нарушении которых, игрок блокируется на этом сервере. Но кибербуллеры всё равно заходят на такие серверы, чтобы специально испортить игру, нарушая игровой процесс, обзывая и унижая других игроков. Делается это по разным причинам, но чаще всего, чтобы получить удовольствие от страданий других.

Как сделать, чтобы кибербуллеры не заходили на сервер и не портили игру? Можно сделать платный вход. Тогда игрок тщательно подумает, действительно ему это нужно? Навряд ли кибербуллер захочет зайти на платный сервер, чтобы унижить игрока и потерять деньги, которые он заплатил за вход. Но если такие будут, то можно выдавать часть заплаченных кибербуллером за вход денег игроку, который подвергся кибербуллингу.

На таком сервере можно сделать повышенный уровень модерации, т.к. будут средства, чтобы выделять зарплату модераторам.

Для бесплатных серверов можно ввести систему рейтинга, которая будет отображать уровень дружелюбия. Если игрок заходит и чувствует, что его кибербуллят, то он понижает рейтинг, а если всё хорошо и человек играет без проблем со стороны других игроков, то он повышает рейтинг. Таким образом при выборе сервера пользователь может посмотреть уровень дружелюбия и понять для себя, насколько он готов зайти на такой сервер.

Если брать игры в жанре «шутер» (стрелялка), то в ней крайне много агрессоров, которые будут оскорблять игрока, например, за то, что он плохо играет или просто потому, что у агрессора плохое настроение.

Чтобы такого не произошло, советуем играть только с проверенными людьми, с близкими или друзьями.

Но что делать, если нет друзей, которые хотели бы поиграть именно в эту игру? Можно зайти на специальные сайты, которые созданы для поиска игроков для игр. Игроки оставляют заявку, в которой указано: в какую игру они хотели бы поиграть и никнейм с краткой информацией о себе. Пользователь заходит на такой сайт и выбирает игрока, с которым он хотел бы поиграть и играет пробную игру, чтобы понять, подходит ли человек или он слишком агрессивный.

Если человек подходит, то можно добавить его в список друзей в игре и в будущем играть вместе.

Далее перейдём к анализу причин буллинга в современной российской школе, а также разнообразных факторов, которые создают неблагоприятную среду в стенах школы для его зарождения и дальнейшего распространения.

Что касается факторов, то в научной среде их группируют в два больших раздела: эмоциональные (психологические) и физические.

Эмоциональные (психологические) факторы:

- заниженная самооценка потенциальной жертвы буллинга,
- чувство тревоги потенциальной жертвы буллинга (неуверенность, ожидание худшего, неверие в успех, психологическая зажатость, подавленность, сомнения и т.д.),

- семейные (атмосфера, в которой воспитывается ребёнок, семейные традиции, состав семьи, материальное положение родителей, достаток, уровень их образования, социальный статус и т.д.),

- отсутствие друзей в классе,

Физические факторы:

– личностные (особенности буллера и жертвы: возраст, крепость организма, строение тела и т.д.),

– средовые (когда в школе нет педагога-психолога, который мог бы оказать профессиональную поддержку жертве буллинга, а классный руководитель не замечает травли, либо не предпринимает необходимых и достаточных мер для предотвращения и профилактики буллинга в классе),

– ситуационные (когда в классе основную массу в буллинг-позиции составляют наблюдатели (свидетели), которые одобряют факты травли, а буллер, чувствуя поддержку, продолжает своё деструктивное поведение).

Проблема буллинга особенно остро встаёт в начальной школе, где у младших школьников происходит знакомство и привыкание к совершенно новому для них виду деятельности – учебной деятельности, что иногда сделать непросто, ведь дети ещё не осуществили полноценный психоэмоциональный переход от игровой деятельности, присущей дошкольному образовательному учреждению.

Как отмечает Ю. В. Фатеева, «в школе ребенок приобретает не только новые умения и знания, но и определенный социальный статус. Меняется восприятие своего места в системе отношений. Меняются ценности и интересы ребенка, весь его уклад жизни» [57].

В основном формы агрессии не претерпевают изменений, и характерны для каждой отечественной школы любого российского города (как, впрочем, и для городов в других странах, ведь буллинг – это общемировое явление). Но ряд младших школьников могут демонстрировать повышенную агрессивность и своим ожесточённым поведением выбиваться из общего ряда.

В основном в младшем школьном возрасте характерна физическая форма буллинга, когда жертву пихают, делают подножку, толкают или даже бьют. Но также нередко используется и психоэмоциональная форма этой травли, среди которой присутствуют обман, сплетни, оскорбления. Как отмечает Т. Н. Мерцалова, «вербальная травля в начальной школе

используется минимально, но, расширяя свой словарный запас, задиры становятся виртуозами в нанесении оскорблений и обид» [31].

В буллинге прослеживаются и след виктимизации. Как считает Е. Л. Полякова, «если детей преследовали другие дети, то такое преследование может способствовать проявлению буллинга у тех детей, которые прежде сами были подвержены буллингу» [47].

Если ребёнок уже имел виктимное поведение перед поступлением в первый класс, либо оно сформировалось в дебютный год обучения, то велики шансы, что такое поведение будет прослеживаться в течении всей начальной школы.

Важно решать проблему буллинга с разных сторон, необходимо понять – как относятся к конкретным фактам травли педагогический коллектив школы и родители, задействованных в буллинг-позиции учеников. Например, если ребёнок растёт в неблагополучной семье, где не уделяется должное внимание его воспитанию (напротив, его воспитанием занимается улица/уличные компании), то велики шансы, что такой обучающийся будет демонстрировать виктимное поведение или станет буллером.

Представляется, что в средствах массовой информации, которые определяют обсуждаемую повестку дня, проблема буллинга показывается в сжатом виде, просто как отдельные случаи деструктивного поведения среди школьников, самые шокирующие из которых попадают на первые страницы газет и в новостную ленту популярных телеканалов. На самом же деле проблема буллинга гораздо глубже, она берёт своё начало из взаимоотношений в семье, где потенциальные буллеры сталкиваются с жестоким обращением и невнимательным отношением к себе со стороны родителей.

Таким образом, семейные взаимоотношения и обстановка в семье влияют на проявление буллинга. Ведь важно решать проблему буллинга с разных сторон, необходимо понять – как относятся к конкретным фактам

травли педагогический коллектив школы и родители, задействованных в буллинг-позиции учеников. Например, если ребёнок растёт в неблагополучной семье, где не уделяется должное внимание его воспитанию (напротив, его воспитанием занимается улица/уличные компании), то велики шансы, что такой обучающийся будет демонстрировать виктимное поведение или станет буллером.

Делая вывод по параграфу, можно отметить следующее.

В последние годы многие учёные не раз давали своё авторское определение буллинга, но считается что основоположником в этом вопросе является скандинавский профессор психологии Д. Ольвеус, который указал, что «буллинг – ситуация, в которой ученик неоднократно подвергается негативным действиям со стороны одного или нескольких других учеников» [41].

Что касается факторов буллинга, то в научной среде их группируют в два больших раздела: эмоциональные (психологические) и физические.

Эмоциональные (психологические) факторы:

- заниженная самооценка потенциальной жертвы буллинга,
- чувство тревоги потенциальной жертвы буллинга (неуверенность, ожидание худшего, неверие в успех, психологическая зажатость, подавленность, сомнения и т.д.),
- семейные (атмосфера, в которой воспитывается ребёнок, семейные традиции, состав семьи, материальное положение родителей, достаток, уровень их образования, социальный статус и т.д.),

– отсутствие друзей в классе,

Физические факторы:

- личностные (особенности буллера и жертвы: возраст, крепость организма, строение тела и т.д.),
- средовые (когда в школе нет педагога-психолога, который мог бы оказать профессиональную поддержку жертве буллинга, а классный

руководитель не замечает травли, либо не предпринимает необходимых и достаточных мер для предотвращения и профилактики буллинга в классе),

– ситуационные (когда в классе основную массу в буллинг-позиции составляют наблюдатели (свидетели), которые одобряют факты травли, а буллер, чувствуя поддержку, продолжает своё деструктивное поведение).

Проблема буллинга особенно остро встаёт в начальной школе, где у младших школьников происходит знакомство и привыкание к совершенно новому для них виду деятельности – учебной деятельности, что иногда сделать непросто, ведь дети ещё не осуществили полноценный психоэмоциональный переход от игровой деятельности, присущей дошкольному образовательному учреждению.

Несмотря на имеющееся законодательное регулирование, в нашей стране до сих пор нет прозрачного, понятного и бесспорного механизма профилактики и борьбы с буллингом в виде какого-либо программного документа.

Учитывая, что в жизнь младших школьников стремительно вошёл Интернет, то на его просторах появилась такая форма буллинга как кибербуллинг, имеющий свои особенности, которые мы также рассмотрели.

1.2 Направления деятельности педагога по профилактике буллинга в младшем школьном возрасте

Профилактика буллинга – это одно из важнейших направлений работы любой отечественной школы по предупреждению и своевременному выявлению травли в стенах общеобразовательного учреждения. Педагогический коллектив школы должен действовать сообща в этой деятельности, чтобы не допустить фактов буллинга среди своих учеников, что важно для их безопасного нахождения во время учёбы. Как отмечает И. С. Кон, «именно буллинг в образовательной среде одна из основных угроз психологической безопасности» [22].

Каждый педагог обязан внести свой вклад в указанную деятельность, но, конечно, определяющее значение имеет позиция классного руководителя.

Система деятельности классного руководителя представляет собой, как отмечает В. П. Сергеева, «совокупность связанных между собой компонентов педагогической деятельности, соотнесенных с приоритетными целями и задачами воспитания, и предполагает продуманный отбор воспитательного материала и умелое использование наиболее эффективных средств, методов и форм взаимодействия и воздействия» [53].

Далее рассмотрим направления деятельности педагога по профилактике буллинга в младшем школьном возрасте:

1) информационное: здесь педагог должен посредством различных каналов коммуникаций (личное общение с родителями и детьми, родительские чаты в мессенджерах, классные сообщества в социальных сетях, родительские собрания и т.д.) сообщать об особенностях буллинга и о том, как его профилактировать и бороться с ним;

2) организационно-практическое: данное направление подразумевает проведение конкретных, прикладных мероприятий с родителями и детьми, включая педагогические хакатоны, психологические консультации, тренинги, различные школьные события (спектакли, театральные постановки и т.д.), а также задействование всего функционала внеурочной деятельности для профилактики буллинга (кружковая деятельность, выходы на природу, поездки, экскурсии и т.д.);

3) коррекционное: здесь педагоги (классный руководитель и педагог-психолог) оказывают необходимую коррекционную и консультативную помощь «жертве» травли и родителям при выявленном буллинге.

На данный момент сам факт наличия буллинга (от которого уже трудно отмахнуться, и не замечать его, списывая на особенности характера и темперамента детей) заставляет пересмотреть цели и задачи образования, а также направления деятельности педагогического коллектива школы, в

первую очередь классного руководителя и педагога-психолога. Несмотря на имеющееся законодательное регулирование, в нашей стране до сих пор нет прозрачного, понятного и бесспорного механизма профилактики и борьбы с буллингом в виде какого-либо программного документа.

Как пишут Д. В. Молчанова, М. А. Новикова, «до сегодняшнего дня широко известных комплексных программ противостояния травле, реализуемых на разных уровнях школьной жизни и привлекающих разных членов школьного сообщества, в нашей стране нет. Потребность в снабжении школ алгоритмами работы в этой сфере очевидна» [33].

Очевидно, что каждая школа должна выполнять законодательные требования в сфере образования, в том числе по направлению безопасного пребывания каждого ученика во время нахождения в стенах общеобразовательного учреждения. Но порою, в реальной жизни, факты буллинга перечёркивают усилия педагогического коллектива в данной области.

Если фактов буллинга в той или иной образовательной организации накапливается немаленькое количество, то это является явной предпосылкой для активизации мер по профилактике школьной травли. Причём эту работу следует проводить комплексно, что называется, плечом к плечу, задействуя весь педагогический коллектив учреждения, а не только тех классных руководителей, у которых в классе фиксировались факты буллинга. Причём эту работу следует проводить не только в стенах школы, но и во внеурочной деятельности, а также с привлечением родителей младших школьников.

Данное утверждение находит отклик в работе А. В. Фоминой, Л. Н. Молчановой: «на сегодняшний день исследования феноменологии школьного буллинга, его половозрастных, личностных и статусно-ролевых характеристик как предикторов приобрели глобальный характер. Его профилактика требует проведения комплексной и систематической работы» [58].

Приведём также точку зрения В. Р. Петросянца по этому поводу: «профилактика буллинга (деятельность по его предупреждению или удержанию на социально приемлемом уровне посредством устранения или нейтрализации порождающих его причин) поможет снизить масштабы данного негативного явления, сократить количество вовлеченных в него «агрессоров» и «жертв» [46].

Чтобы сформировать у младших школьников систему знаний о надлежащем и безопасном поведении, необходимо, чтобы в образовательном учреждении был принят программный документ в виде локального правового акта о профилактике буллинга среди учеников. Чтобы конкретные учителя не решали проблему травли спонтанно, кто во что горазд, а существовала целая стратегия и тактика, с привлечением к решению возникающих трудностей всего педагогического коллектива, у каждого представителя которого были расписаны роли, сроки выполнения этапов профилактики буллинга и личная ответственность.

Кроме того, как считает Н. С. Бобровникова, «эффективность педагогического коллектива в целом и/или отдельного педагога будет выше при прохождении теоретико-методического курса по проблеме профилактики буллинга в образовательной среде» [4].

Согласимся с данным мнением, ведь научная мысль в сфере профилактики буллинга в начальной школе не стоит на месте, это явление подвергается всестороннему анализу учёными, педагогами, психологами, методистами, поэтому будет правильным постоянно знакомить педагогический состав школы с новыми веяниями в указанной области знаний.

Профилактика буллинга не должна начинаться только с момента поступления первоклассника в школу. Учитывая принцип непрерывности образования, предусмотренный федеральным законом в этой сфере, соответствующая деятельность должна начинаться уже в дошкольном образовательном учреждении (детском саде), чтобы юный ученик уже имел

базовые представления о правилах поведения в коллективе: что можно делать, а что нельзя. Классному руководителю необходимо прививать атмосферу дружбы, сотрудничества, взаимовыручки в классе: всё это является хорошим подспорьем для профилактики буллинга.

Педагогическая профилактика – это система мероприятий, осуществляемых педагогическим коллективом школы, направленная на раннее выявление деструктивного поведения младших школьников, а также на сохранение здоровья обучающихся, создание им комфортных и безопасных условий пребывания в образовательном учреждении, включающая в себя оказание психолого-педагогической помощи детям и их родителям.

Как пишут Е. А. Быкова, С. В. Истомина, «педагогическая деятельность по профилактике буллинга традиционно осуществляется, прежде всего, посредством грамотно организованной работы по психологическому просвещению всех участников образовательной среды, подразумевая формирование безопасной среды, то есть таких условий, при которых максимально снижено либо нивелировано влияние факторов, провоцирующих насилие» [7].

Профилактика буллинга, являясь многовекторным явлением, включает в себя несколько компонентов, реализуемых педагогическим коллективом школы в отношении младших школьников:

- коммуникативный компонент (через различные каналы коммуникаций с учениками – очное общение с детьми, либо заочное, дистанционное – zoom-дискуссии, классные сообщества в социальных сетях и т.д.),

- конструктивный компонент (искусство выстраивания позитивных, добропорядочных отношений между учениками класса),

- гностический компонент (создание хорошей психологической благожелательной обстановки в классе).

Среди педагогического коллектива школы особое значение приобретает деятельность классного руководителя, который должен эффективно реализовывать в своём классе все три упомянутых выше компонента профилактики буллинга, проявляя при этом чуткость, чувство такта и мудрость при решении возникающих спорных ситуаций.

Как отмечает Е. А. Алисов, «особое направление деятельности классного руководителя по профилактике буллинга – формирование психологически комфортной и безопасной внутриклассной образовательной среды» [1].

При этом, осуществляя свою деятельность в рамках исполнения своих трудовых обязанностей, классный руководитель может и должен привлекать к профилактике буллинга и самих младших школьников – учеников данного класса, строя эти взаимоотношения на таких категориях как равноправие, сотрудничество, добровольное участие. Как отмечает А. Б. Павлова, «содержание деятельности классного руководителя по профилактике буллинга базируется на трех блоках: организационном, диагностическом, превентивном» [43, С.62].

К формам и методам организации педагогической профилактики буллинга можно отнести:

- психологические консультации, тренинги,
- квесты,
- совместные выходы на природу,
- ролевые игры,
- родительские собрания,
- классные и школьные семинары,
- хакатоны,
- совместный просмотр кинофильмов и многое другое.

Как отмечают К. И. Шишкина, А. А. Милютин, «задача классного руководителя в процессе профилактики буллинга – развитие аффективной

среды ребёнка. В качестве средств можно использовать такие методики как ролевая игра, сказкотерапия, музыкотерапия, танцы и прочее» [60].

Если процесс профилактики буллинга выстроен правильно, с использованием большинства вышеуказанных форм и методов, с созданием благожелательной обстановки в классе, в атмосфере сотрудничества, партнёрства с младшими школьниками, то следует ожидать положительных результатов огромной проделанной работы со стороны всего педагогического коллектива, в целом, и классного руководителя, в частности.

Классному руководителю в сообществе с социальным педагогом, здесь можно согласиться с мнением М. А. Черкасовой, что «работа по предупреждению школьного насилия среди несовершеннолетних является приоритетной в деятельности социального педагога» [59, С.1355]. В течение всего времени нахождения младших школьников в стенах образовательного учреждения, нужно неустанно разъяснять им сущность буллинга и его вредные последствия, перечислить виды ответственности за его совершение (от гражданско-правовой до уголовной), то есть заниматься просветительской деятельностью.

Но учителя не единственные, кто может помочь ребёнку преодолеть сложности. Ведь, самыми близкими для ребёнка являются его родители, его семья, то есть те люди, которым он доверяет больше всего. Поэтому, как пишет Л. Н. Уварова, «самым ценным советом для родителей остается то, что с детьми необходимо разговаривать, необходимо интересоваться их жизнью, их интересами, их достижениями» [56, С.149-150]. И это правильно, ведь к кому, как не к родителям, обратится за помощью ребенок в первую очередь.

Таким образом, делая вывод по параграфу, нужно указать, что на сегодняшний день профилактика буллинга – это одно из важнейших направлений работы любой отечественной школы по предупреждению и своевременному выявлению травли в стенах общеобразовательного

учреждения. Педагогический коллектив школы должен действовать сообща в этой деятельности, чтобы не допустить фактов буллинга среди своих учеников, что важно для их безопасного нахождения во время учёбы.

Мы рассмотрели направления деятельности педагога по профилактике буллинга в младшем школьном возрасте:

- 1) информационное,
- 2) организационно-практическое,
- 3) коррекционное.

Профилактика буллинга не должна начинаться только с момента поступления первоклассника в школу. Учитывая принцип непрерывности образования, предусмотренный федеральным законом в этой сфере, соответствующая деятельность должна начинаться уже в дошкольном образовательном учреждении (детском саде), чтобы юный ученик уже имел базовые представления о правилах поведения в коллективе: что можно делать, а что нельзя. Классному руководителю необходимо прививать атмосферу дружбы, сотрудничества, взаимовыручки в классе: всё это является хорошим подспорьем для профилактики буллинга.

Выводы по главе 1

В последние годы многие учёные не раз давали своё авторское определение буллинга, но считается что основоположником в этом вопросе является скандинавский профессор психологии Д. Олвеус, который указал, что «буллинг – ситуация, в которой ученик неоднократно подвергается негативным действиям со стороны одного или нескольких других учеников» [41].

Если 20-30 лет в нашей стране такого явления как буллинг не определяли в современных школах, но те фактические обстоятельства, о которых мы уже упомянули (пропагандируемые Западом вседозволенность, либеральная свобода, а также разгул вредного и опасного контента в Интернет-пространстве, негативное воздействие масс-медиа на

неокрепшую психику школьника, а также взаимная нетерпимость, социальная разобщённость, культ материального потребления и т.д.) сделали своё пагубное дело. В итоге буллинг стал массовым явлением в современной российской школе.

Что касается факторов буллинга, то в научной среде их группируют в два больших раздела: эмоциональные (психологические) и физические.

Эмоциональные (психологические) факторы:

- заниженная самооценка потенциальной жертвы буллинга,
- чувство тревоги потенциальной жертвы буллинга (неуверенность, ожидание худшего, неверие в успех, психологическая зажатость, подавленность, сомнения и т.д.),
- семейные (атмосфера, в которой воспитывается ребёнок, семейные традиции, состав семьи, материальное положение родителей, достаток, уровень их образования, социальный статус и т.д.),
- отсутствие друзей в классе,

Физические факторы:

- личностные (особенности буллера и жертвы: возраст, крепость организма, строение тела и т.д.),
- средовые (когда в школе нет педагога-психолога, который мог бы оказать профессиональную поддержку жертве буллинга, а классный руководитель не замечает травли, либо не предпринимает необходимых и достаточных мер для предотвращения и профилактики буллинга в классе),
- ситуационные (когда в классе основную массу в буллинг-позиции составляют наблюдатели (свидетели), которые одобряют факты травли, а буллер, чувствуя поддержку, продолжает своё деструктивное поведение).

Проблема буллинга особенно остро встаёт в начальной школе, где у младших школьников происходит знакомство и привыкание к совершенно новому для них виду деятельности – учебной деятельности, что иногда сделать непросто, ведь дети ещё не осуществили полноценный

психоэмоциональный переход от игровой деятельности, присущей дошкольному образовательному учреждению.

Несмотря на имеющееся законодательное регулирование, в нашей стране до сих пор нет прозрачного, понятного и бесспорного механизма профилактики и борьбы с буллингом в виде какого-либо программного документа. Чтобы сформировать у младших школьников систему знаний о надлежащем и безопасном поведении, необходимо, чтобы в образовательном учреждении был принят программный документ в виде локального правового акта о профилактике буллинга среди учеников. Чтобы конкретные учителя не решали проблему травли спонтанно, кто во что горазд, а существовала целая стратегия и тактика, с привлечением к решению возникающих трудностей всего педагогического коллектива, у каждого представителя которого были расписаны роли, сроки выполнения этапов профилактики буллинга и личная ответственность.

Учитывая, что в жизнь младших школьников стремительно вошёл Интернет, то на его просторах появилась такая форма буллинга как кибербуллинг, имеющий свои особенности, которые мы также рассмотрели.

Мы изучили направления деятельности педагога по профилактике буллинга в младшем школьном возрасте:

1) информационное: здесь педагог должен посредством различных каналов коммуникаций (личное общение с родителями и детьми, родительские чаты в мессенджерах, классные сообщества в социальных сетях, родительские собрания и т.д.) сообщать об особенностях буллинга и о том, как его профилактировать и бороться с ним;

2) организационно-практическое: данное направление подразумевает проведение конкретных, прикладных мероприятий с родителями и детьми, включая педагогические хакатоны, психологические консультации, тренинги, различные школьные события (спектакли, театральные постановки и т.д.), а также задействование всего

функционала внеурочной деятельности для профилактики буллинга (кружковая деятельность, выходы на природу, поездки, экскурсии и т.д.);

3) коррекционное: здесь педагоги (классный руководитель и педагог-психолог) оказывают необходимую коррекционную и консультативную помощь «жертве» травли и родителям при выявленном буллинге.

Профилактика буллинга – это одно из важнейших направлений работы любой отечественной школы по предупреждению и своевременному выявлению травли в стенах общеобразовательного учреждения. Педагогический коллектив школы должен действовать сообща в этой деятельности, чтобы не допустить фактов буллинга среди своих учеников, что важно для их безопасного нахождения во время учёбы.

Профилактика буллинга не должна начинаться только с момента поступления первоклассника в школу. Учитывая принцип непрерывности образования, предусмотренный федеральным законом в этой сфере, соответствующая деятельность должна начинаться уже в дошкольном образовательном учреждении (детском саде), чтобы юный ученик уже имел базовые представления о правилах поведения в коллективе: что можно делать, а что нельзя. Классному руководителю необходимо прививать атмосферу дружбы, сотрудничества, взаимовыручки в классе: всё это является хорошим подспорьем для профилактики буллинга.

При этом, осуществляя свою деятельность в рамках исполнения своих трудовых обязанностей, классный руководитель может и должен привлекать к профилактике буллинга и самих младших школьников – учеников данного класса, строя эти взаимоотношения на таких категориях как равноправие, сотрудничество, добровольное участие.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ БУЛЛИНГА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

2.1 Ход экспериментальной работы. Характеристика использованных методик

В процессе реализации цели исследования была организована и проведена экспериментальная работа по разработке и внедрению программы взаимодействия с семьей для профилактики буллинга в начальной школе, состоящая из трех этапов: констатирующего, формирующего и контрольного.

Цель экспериментальной работы – проверка результативности программы профилактики буллинга в начальной школе.

Цель констатирующего эксперимента: выявить отношение к буллингу обучающихся в начальной школе.

Цель контрольного эксперимента: провести анализ результатов используемых методик после апробации программы взаимодействия педагога с семьей по профилактике буллинга в начальной школе.

Задачи экспериментальной работы:

1. Сформировать выборку исследования.
2. Подобрать диагностический инструментарий для изучения уровня проявлений буллинга в начальной школе.
3. Организовать и провести эмпирическое исследование, проанализировать полученные результаты.
4. Разработать программу взаимодействия педагога с семьей по профилактике буллинга в начальной школе и проверить ее результативность.

Гипотеза исследования: можно предположить, что профилактика буллинга в начальной школе будет успешной, если в учебно-воспитательный процесс внедрить программу взаимодействия педагога-

психолога с семьёй по профилактике буллинга в младшем школьном возрасте.

Этапы экспериментального исследования.

1. Поисково-подготовительный этап (сентябрь 2021 – январь 2022 г.). На этом этапе разрабатывалась гипотеза; изучался и обобщался педагогический опыт по профилактике буллинга в начальной школе; разрабатывалась методика проведения экспериментальной работы; осуществлялась подготовка и проведение констатирующего эксперимента.

2. Экспериментальный этап (февраль 2022 г. – январь 2023 г.). На этом этапе проводилась экспериментальная работа по профилактике буллинга в начальной школе; выполнен констатирующий этап экспериментальной работы; обработаны, проанализированы и интерпретированные данные, полученные на этапе констатирующего эксперимента.

Кроме того, на данном этапе в рамках формирующего эксперимента внедрялась программа взаимодействия педагога-психолога с семьёй по профилактике буллинга в младшем школьном возрасте; проводился контрольный этап экспериментальной работы;

3. Обобщающий этап (январь 2023 г. – апрель 2023 г.) сформулированы общие выводы, оформлены результаты исследования в соответствии с требованиями нормоконтроля и методических рекомендаций по оформлению письменных работ ЮУрГГПУ.

Базой экспериментального исследования явилась МБОУ СОШ г. Челябинска.

Выборку исследования составили 60 человек, обучающиеся 3 классов в возрасте 9-10 лет, распределенные на две группы, контрольную (КГ) и экспериментальную (ЭГ) по 30 человек в каждой.

Описание особенностей применявшейся процедуры.

С точки зрения физического состояния, надо отметить, что все принимавшие участие в эксперименте обучающиеся здоровы. С точки зрения психологического состояния, большинство детей своим поведением

и поступками показывают, что им нравится ходить в школу, где у них много друзей. В каждом классе в целом сложилась благоприятная психоэмоциональная обстановка, так как многие ребята до поступления в школу ходили в один и тот же детский сад, а также до сих пор проживают в одном и том же жилом комплексе, либо на соседних улицах. Периодически возникают ссоры, небольшие конфликты, но они умело гасятся либо учителем, либо другими ребятами из класса.

Характер у детей разный, но в целом все ребята зарекомендовали себя как хорошие товарищи, которые всегда готовы прийти на помощь однокласснику в трудной ситуации. Также у детей, принимавших участие в эксперименте, сложились хорошие отношения с классными руководителями и другими учителями. Ребята понимают, когда необходимо проявить дисциплинированность и выдержку, а когда можно отвлечься, немного поиграть. Все дружно принимают участие в делах класса, включая внеурочную деятельность, посещают кружки и спортивные секции. Также большинство испытуемых с удовольствием принимают деятельное участие в конкурсах и творческих мероприятиях различного уровня (в школьных, муниципальных, региональных и т.д.)

Способ формирования выборки: формальный (по классам).

Первым направлением исследования явилось изучение предрасположенности к виктимному поведению по методике Н. Mynard, S. Joseph «Многофакторная шкала виктимизации» в адаптации И. А. Фурманова [64]. Виктимизация сверстников предполагает многократное, систематическое злоупотребление властью одним или несколькими сверстниками в течение определенного периода времени в целенаправленных попытках причинить вред или дискомфорт. Виктимизация сверстников связана с целым рядом физических, эмоциональных, академических и поведенческих проблем. Предназначением данной методики является распознавание виктимизации.

Опросник состоит из 24 утверждений, испытуемым предлагается обозначить, как часто в течение одного учебного года другой ученик делал с тобой такое. Интегральный показатель позволяет определить присутствует ли склонность к виктимизации сверстников, субшкалы методики позволяют определить вид виктимизации. Более подробно методика представлена в приложениях.

Вторым направлением исследования явилось изучение буллинг-позиций с помощью методики А. Г. Норкиной [20]. О. Л. Глазман в своих трудах выражает мнение, что для лучшего понимания индивидуально-психологических особенностей участников буллинга, важно знать, какие позиции они занимают в буллинг-структуре.

О. Л. Глазман [10] в состав «буллинг-структуры» включает следующие буллинг-позиции.

1. Инициаторы (обидчики), как индивиды, обладают высоким потенциалом общей агрессивности. Они быстро обзаводятся большим количеством приятелей (причём не только в своём классе, но и в параллельных), и пособников, которые помогают буллерам строить козни жертве и справляться с сопротивлением жертвы и защитников, если таковое последует.

2. Помощники стремятся повторять поведение инициатора, быть у него в услужении во время травли, он может давать им указания, которые они исполняют. Среди причин того, что младшие школьники начинают играть роль помощника, выделяется версия, что данные дети растут в семьях без отца. Поэтому они смотрят на буллера как на вожака, имитируя его поведение, перенося на него качества, которые хотели бы видеть у своего родного отца.

3. Защитники «жертвы», которые играют самую благородную роль среди всех участников буллинг-позиции. Они не дают буллеру и его помощникам оказывать физическое и психологическое воздействие на жертву, пресекают эти действия, если они уже произошли, всячески

оказывают моральную и иную поддержку потерпевшему младшему школьнику. Защитники выказывают сочувствие жертве буллинга, дружелюбны и всегда готовы прийти на помощь. За эти свои качества, защитники имеют вес, авторитет не только среди одноклассников, но и во всей школе.

4. Жертвы являются потерпевшими в буллинг-позиции, но зачастую они сами не хотят покинуть данный статус, они нерешительны и психологически слабы. Круг их общения зачастую ограничиваются только защитниками, поэтому тут налицо дефицит необходимых коммуникаций в классе.

5. Наблюдатели (свидетели), чью роль играют наиболее большая часть учеников в классе, ведь они считают выгодным и безопасным не вмешиваться в происходящие на их глазах конфликты, чтобы не быть втянуты в них, и не пострадать. Наблюдатели (свидетели) с моральной точки зрения сочувствуют жертве, но в реальности не предпринимают никаких действий, чтобы оказать ей действенную помощь. Тем более, они страшатся вступить в открытое противостояние с буллером, чтобы самим не оказаться в позиции жертвы.

Опираясь на представленную выше классификацию «буллинг-структуру», А. Г. Норкина разработала авторскую методику, задачей которой является распознавание ролей и позиций, занимаемых личностью в буллинге. В данной тестовой методике представлено 25 вопросов, три из которых позволяют узнать о факте насилия в классе, как со стороны обучающихся, так и со стороны педагогов (Приложение Б).

Далее, на основе проведённого тестирования и анкетирования, мы провели анализ результатов констатирующего этапа исследования (параграф 3.1).

Для реализации цели работы и выявления статистической достоверности результатов был рассчитан χ^2 - критерий Пирсона

относительно двух эмпирических распределений результатов диагностики по двум методикам исследования

В отношении обучающихся ЭГ была апробирована разработанная нами программа взаимодействия педагога с семьей по профилактике буллинга в начальной школе, в то время как с обучающимися КГ были проведены только некоторые мероприятия, входящие в программу взаимодействия педагога с семьей по профилактике буллинга в младшем школьном возрасте, а именно, классные часы и одна встреча с родителями, в остальном обучающиеся данной группы обучались по стандартной школьной программе в соответствии с учебно-тематическим планом.

С учётом полученных ответов обучающихся, учитывая, что по результатам проведённой диагностики, нами выявлены факты буллинга, мы разработали программу взаимодействия педагога с семьей по профилактике буллинга в начальной школе.

2.2 Программа взаимодействия педагога с семьей по профилактике буллинга в начальной школе

Проведя анализ полученных результатов констатирующего этапа исследования в КГ и ЭГ, мы пришли к выводу о необходимости разработки программы взаимодействия педагога с семьей по профилактике буллинга в начальной школе.

Цель формирующего этапа экспериментальной работы – разработка программы взаимодействия педагога с семьей по профилактике буллинга в начальной школе.

Задачи формирующего этапа:

- составить программу взаимодействия педагога с семьей по профилактике буллинга в начальной школе,
- реализовать мероприятия программы взаимодействия педагога с семьей по профилактике буллинга в начальной школе с выбранными контингентами работы.

Полное название программы: «Комплексная краткосрочная программа взаимодействия педагога с семьей по профилактике буллинга в начальной школе для муниципальных общеобразовательных учреждений города Челябинска».

Рассмотрев существующие программы профилактики буллинга для начальной школы, мы пришли к выводу, что большинство из них направлены на сам факт травли, в таких программах особое внимание уделяется чувствам жертвы, недопустимости агрессивного поведения, возможным санкциям для обидчика. Отличительной особенностью нашей программы является то, что деятельность педагога-психолога направлена на первичную, непрямую профилактику буллинга, т.к. у учащихся начальных классов когнитивные навыки продолжают формироваться, они могут научиться распознавать сценарии издевательств и использовать их в новых случаях буллинга, что приведет к увеличению случаев издевательств.

Таким образом, наша программа профилактики буллинга направлена на социально-эмоциональное обучение. Результатом такого обучения является повышение эмоционального интеллекта, развитие эмпатии, умение заботиться о других, самостоятельно принимать наиболее эффективные решения в сложных жизненных ситуациях, выстраивать позитивные отношения со сверстниками и взрослыми, становление стабильной самооценки.

Первичная профилактика реализуется с помощью создания условий для предотвращения буллинга через организацию наиболее благоприятного стиля атрибуции. Вторичная профилактика заключается в своевременном выявлении последствий буллинга у детей и оказанию им комплексной квалифицированной помощи.

Программа реализовывалась на базе МБОУ СОШ г. Челябинска педагогом-психологом с детьми 4 класса на протяжении 5 месяцев. Тематические мероприятия проводились 1 раз в неделю с детьми и 1 раз в

месяц с родителями, всего было реализовано 20 занятий. Срок реализации Программы: сентябрь – январь 2022-2023 учебного года.

Цель программы: создание комплексной психолого-педагогической системы профилактики буллинга как условия обеспечения психологически безопасной образовательной среды через организацию и проведение просветительских, обучающих мероприятий с субъектами образовательного процесса (обучающиеся, родители, педагоги), диагностических, коррекционно-развивающих мероприятий с обучающимися.

Задачи программы:

1. Формирование адекватного представления об агрессии и буллинге и способах противостояния им у всех участников образовательного процесса (обучающиеся, педагоги, родители).

2. Развить и усовершенствовать у младших школьников личностные качества, препятствующие проявлению буллинга (саморегуляция, эмоциональная отзывчивость, эмоциональная уравновешенность, уверенность в себе, критичность, ответственность, эмпатия и др.).

3. Повысить психолого-педагогическую грамотность среди педагогов образовательной организации и родителей по проблеме агрессивного поведения (причины, признаки, методы).

4. Предоставление квалифицированной психологической помощи участникам образовательного процесса в кризисных ситуациях, связанных с насилием и буллингом.

Этапы реализации:

1. Подготовительный этап (поиск и корректировка методических материалов, необходимых для внедрения в школьную практику психолого-педагогического сопровождения по профилактике буллинга, обсуждение с педагогами школы предполагаемых результатов, уточнение функциональных обязанностей. Формирование коллектива участников программы).

2. Практический этап (введение в школьную практику программы психолого-педагогического сопровождения профилактики буллинга в младшем школьном возрасте, поиск оптимальных способов контроля за реализацией решений психолого-педагогического сопровождения).

3. Заключительный этап (итоговая диагностика, анализ результатов профилактической работы и рефлексия, определение перспектив дальнейшего развития профилактики буллинга в младшем школьном возрасте).

Ожидаемые результаты:

Для детей:

1. У учащихся будут сформированы чувства доброжелательности, эмоциональной отзывчивости.
2. Повышение интереса детей к сотрудничеству.

Для педагогов:

1. Приобретут навыки работы в системе комплексного сопровождения детей.
2. Овладеют способами регуляции психоэмоционального состояния.
3. Сформируют адекватное представление об агрессии и буллинге.

Для родителей:

1. Получат квалифицированную психолого-педагогическую помощь в вопросах воспитания и развития ребенка.
2. Овладеют приемами взаимодействия с ребенком для гармонизации детско-родительских отношений и профилактики буллинга.
3. Сформируют адекватное представление об агрессии и буллинге и способах противостояния им.

Программа деятельности педагога-психолога по взаимодействию с семьей организована по следующим направлениям:

1. Работа с детьми (классные часы, коллективно-творческие дела, конкурсы, спортивные мероприятия).

2. Работа с родителями (родительские собрания, лекции, круглые столы).
3. Работа с педагогами (семинар практикум, круглый стол).
4. Совместная работа с родителями и детьми (семейная спартакиада).
5. Совместная работа родителей и педагогов (круглый стол).

Особое значение в программе имеет просветительская работа с родителями. Семья играет определяющую роль в вопросах воспитания индивида. Именно родители и другие члены семьи, являющиеся значимыми взрослыми, имеют возможность своевременно распознать агрессоров или жертв среди детей. Своевременная работа с подобными состояниями, корректировка поведения детей будет следующим шагом для преодоления буллинга в младшем школьном возрасте. Более того, родитель может своевременно информировать педагогический коллектив о своих наблюдениях, тем самым помогая образовательному учреждению преодолеть проблему буллинга либо не допустить его. Таким образом, активное участие родителей в воспитательном процессе способствует разрешению различных аспектов развития детской агрессивности.

С родителями состоялось 4 встречи, на которых были организованы следующие формы работы: лекции, круглый стол, родительское собрание. Кроме того, состоялась совместная встреча родителей и педагогов, целью которой стала проработка практических навыков работы с детской агрессией, обсуждение и совместный поиск путей решения существующих проблем, для обеспечения безопасности образовательной среды и сохранения здоровья детей.

В таблице 2 представлена дорожная карта реализации программы взаимодействия педагога с семьей.

Данная программа рассчитана на применение на разных уровнях своего претворения в жизнь, включая как группу, так и каждого отдельно взятого младшего школьника.

Таблица 2 – Дорожная карта реализации программы взаимодействия педагога с семьей

№ п/п	Мероприятия программы	Ответственный	Исполнители	Сроки	Результат
1	2	3	4	5	6
<i>Этап 1. Подготовительный</i>					
1.1.	Утвердить на методическом совете программу профилактики буллинга на учебное полугодие.	заместитель директора по воспитательной работе	Педагогический коллектив школы	Май 2022	Утверждение программы профилактики буллинга на учебное полугодие
1.2	Разработать: комплексный план мероприятий по профилактике и предотвращению буллинга на учебное полугодие	Педагог-психолог	Педагог-психолог	Май-август 2022	Предоставление комплексного плана мероприятий по профилактике буллинга на учебное полугодие
1.3	Подготовить: информационный материал по профилактике детского насилия и буллинга для размещения на сайте, раздаточные материалы (памятки, буклеты, стендовую информацию) для всех субъектов образовательных отношений (обучающихся, педагогов, родителей) по проблеме буллинга	Педагог-психолог	Педагог-психолог Классные руководители	Сентябрь 2022-январь 2023	Размещение на сайте информационного материала по профилактике детского насилия и буллинга, оформление стендов в школе
<i>Этап 2. Практический</i>					
1) работа с родителями					
2.2	Классное родительское собрание «я с тобой»	Педагог-психолог	Классные руководители	Сентябрь 2022	Родители понимают какими средствами создать для ребенка условия для благоприятного психологического развития, знают как действовать, если ребенок оказался включен в буллинг-структуру

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5	6
2.3	Лекция «Взаимодействие с ребенком»	Педагог-психолог	Классные руководители	Октябрь 2022	Родители понимают каким образом выстраивать отношение с ребенком для его благоприятного психологического развития
2.4	Круглый стол «Обсудим вместе»	Педагог-психолог	Классные руководители	Ноябрь 2022	Родители совместными усилиями определили наиболее эффективный способ взаимодействия с ребенком для его благоприятного психологического развития
2.3	Индивидуальные консультации	Педагог-психолог	Педагог-психолог	На протяжении полугодия	Решение детско-родительских конфликтов
2) Работа с детьми					
2.4	Классные часы, беседы: Законы сохранения доброты; Я не дам себя обижать; Жизнь без насилия; Давайте жить дружно! Победи своего дракона; Вместе мы сила;	Педагог-психолог	Классные руководители	Сентябрь 2022-январь 2023	Сформируют представление об агрессии и буллинге, преодолеют трудности на пути к взаимному доверию
2.5	Информационный вестник (стендовая информация раздаточные материалы) для обучающихся на темы: Мы - против насилия! Доброта спасет мир Мы - против жестокого обращения!	Педагог-психолог	Педагогический состав	1 раз\ в четверть (в сентябре, ноябре, январе)	Оформленные информационные стенды

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5	6
2.6	Развивающие занятия по формированию навыков межличностного общения с элементами тренинга: Я не дам себя обижать Мой дракон Как приручить моего дракона Учимся договариваться Ценить других	Педагог-психолог	Педагог-психолог	1 раз в месяц	Обучающиеся научатся способам реагирования на агрессию Осознание своего гнева и причин его появления Знание техник помогающих справиться с собственным гневом
2.7	КТД Один за всех и все за одного Где дружбой дорожат там враги задрожат Истинное добро всегда просто Помощь братьям меньшим, – Весёлые старты	Педагог-психолог	Классный руководитель	Сентябрь 2022-январь 2023	Обучающиеся совершенствуют свои коммуникативные навыки, улучшение общения со сверстниками, научатся распознавать эмоциональное состояние другого человека
2.8	Конкурс рисунков «Мы против насилия»	Педагог-психолог	Педагог-психолог	Сентябрь-декабрь	Выставка рисунков
2.9	Индивидуальные консультации	Педагог-психолог	Педагог-психолог	На протяжении полугодия	Решение конфликтов
3) работа с педагогами					
2.10	Семинар-практикум для педагогов «Я тебя слышу, услышь»	Педагог-психолог	Педагог-психолог	Ноябрь 2022	Разработка рекомендаций, приёмов, упражнений, памяток и т.д. Разработка плана консультативной работы с ребенком, родителями, классом, работниками школы Овладение способами решения конфликтов и помощи учащимся в разрешении конфликтов

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5	6
2.11	Круглый стол для педагогов «Формирование безопасной образовательной среды»	Педагог-психолог	Педагог-психолог	Сентябрь 2022	Сформируют адекватное представление об агрессии и буллинге и способах противостояния им
4) Совместная работа с родителями и детьми					
2.12	Веселые старты «Семейная спартакиада»	Педагог-психолог	Учитель физической культуры	Декабрь 2022	Обеспечены условия для качественного времяпровождения ребенка с семьей, для успешной самореализации ребенка,
5) Совместная работа родителей с педагогами					
2.13	Круглый стол «Вместе справимся»	Педагог-психолог	Педагог-психолог	Ноябрь 2022	Разработка рекомендаций, приёмов, упражнений, памяток и т.д. Овладение способами решения конфликтов и помощи учащимся в разрешении конфликтов
<i>Этап 3. Заключительный</i>					
3.1.	Педагогический совет по результатам профилактики буллинга	Директор	Педагог-психолог	Январь 2023	Анализ работы рефлексия
3.2.	Родительское собрание по результатам профилактики буллинга	Педагог-психолог	Педагог-психолог	Январь 2023	Анализ работы рефлексия

Выводы по главе 2

Во второй главе магистерской диссертации мы организовали и провели эмпирическое исследование с целью выявления отношения к буллингу обучающихся в начальной школе.

Цель экспериментальной работы – проверка результативности программы профилактики буллинга в начальной школе.

Цель констатирующего эксперимента: выявить отношение к буллингу обучающихся в начальной школе.

Цель контрольного эксперимента: провести анализ результатов используемых методик после апробации программы взаимодействия педагога с семьей по профилактике буллинга в начальной школе.

Проанализировав полученные результаты констатирующего этапа исследования, мы разработали программу взаимодействия педагога с семьей по профилактике буллинга в начальной школе.

Полное название программы: «Комплексная краткосрочная программа по взаимодействию педагога с семьей по профилактике буллинга в начальной школе для муниципальных общеобразовательных учреждений города Челябинска».

Цель программы: создание комплексной психолого-педагогической системы профилактики буллинга как условия обеспечения психологически безопасной образовательной среды через организацию и проведение просветительских, обучающих мероприятий с субъектами образовательного процесса (обучающиеся, родители, педагоги), диагностических, коррекционно-развивающих мероприятий с обучающимися.

Задачи программы:

5. Формирование адекватного представления об агрессии и буллинге и способах противостояния им у всех участников образовательного процесса (обучающиеся, педагоги, родители).

6. Развить и усовершенствовать у младших школьников личностные качества, препятствующие проявлению буллинга (саморегуляция, эмоциональная отзывчивость, эмоциональная уравновешенность, уверенность в себе, критичность, ответственность, эмпатия и др.).

7. Повысить психолого-педагогическую грамотность среди педагогов образовательной организации и родителей по проблеме агрессивного поведения (причины, признаки, методы).

8. Предоставление квалифицированной психологической помощи участникам образовательного процесса в кризисных ситуациях, связанных с насилием и буллингом.

ГЛАВА 3. АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ БУЛЛИНГА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

3.1 Анализ результатов констатирующего этапа

Констатирующий этап проводился в обеих группах (КГ и ЭГ) до формирующего эксперимента. Рассмотрим полученные итоги.

Первым направлением исследования было изучение уровня виктимизации по методике Н. Mynard, S. Joseph «Многофакторная шкала виктимизации» в адаптации И. А. Фурманова. Результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Распределение испытуемых по проявлениям виктимизации (экспериментальная и контрольная группы, констатирующий этап)

Уровни	Показатели									
	Физическая виктимизация		Вербальная виктимизация		Социальная манипуляция		Нападения на собственность		Общий уровень виктимизации в группе	
	Количество учащихся									
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
тенденция отсутствует	0 чел. 0%	0 чел. 0%	0 чел. 0%	0 чел. 0%	0 чел. 0%	0 чел. 0%	0 чел. 0%	0 чел. 0%	0 чел. 0%	0 чел. 0%
Низкий	20 чел. 67%	19 чел. 63%	16 чел. 53%	14 чел. 47%	18 чел. 60%	16 чел. 53%	14 чел. 47%	17 чел. 57%	14 чел. 47%	11 чел. 37%
Средний	8 чел. 27%	8 чел. 27%	10 чел. 33%	10 чел. 33%	5 чел. 17%	10 чел. 33%	10 чел. 33%	6 чел. 20%	12 чел. 40%	12 чел. 40%
Повышенный	1 чел. 3%	2 чел. 7%	2 чел. 7%	5 чел. 17%	4 чел. 13%	2 чел. 7%	4 чел. 13%	4 чел. 13%	3 чел. 10%	4 чел. 13%
Высокий	1 чел. 3%	1 чел. 3%	2 чел. 7%	1 чел. 3%	3 чел. 10%	2 чел. 7%	2 чел. 7%	3 чел. 10%	1 чел. 3%	3 чел. 10%

В экспериментальной группе на высоком уровне больший процент занимает социальное манипулирование (3 человека – 10%), на повышенном уровне в большем количестве отмечается социальное манипулирование и нападение на собственность (4 человека – 13%), на среднем уровне наибольшее количество обучающихся подвергается вербальной виктимизации и нападениям на собственность (10 человек – 33%), на низком уровне преобладающее количество человек подвергаются физической виктимизации (20 человек – 67%).

Таким образом, анализ результатов тестирования в экспериментальной группе показал, что из 30 учащихся нет таких, кто не подвергается виктимизации совсем, у 14 испытуемых низкий показатель подверженности виктимизации (47%), т. е., эти дети иногда подвергаются насмешкам со стороны других учеников, они могут быть подвержены физической или любой другой виктимизации, но эти случаи являются единичными. Выявлено 12 учеников со средним уровнем подверженности виктимизации (40%), этих учеников достаточно часто обзывают, могут причинить им физическую боль, с ними могут не разговаривать, объявить бойкот, но эти действия не носят регулярный характер. У 3 учеников повышенный уровень подверженности виктимизации (10%), эти дети чаще других подвергаются насмешкам, издевательствам со стороны других детей, ими легко манипулировать, с ними могут не разговаривать, не брать в игры и эти действия носят почти регулярный характер. Кроме того, выявлен 1 ребенок с высоким уровнем подверженности виктимизации (3%), насмешки, издевательства, манипуляции со стороны сверстников носят регулярный характер.

В контрольной группе также все дети подвергаются виктимизации в большей или меньшей степени, уровень виктимизации младших школьников сравним с результатами экспериментальной группы констатирующего этапа, с незначительными расхождениями.

В контрольной группе на высоком уровне больший процент занимает нападение на собственность (3 человека – 10%), на повышенном уровне в большем количестве отмечается вербальная виктимизация (5 человек – 17%), на среднем уровне наибольшее количество обучающихся подвергается вербальной виктимизации и социальной манипуляции (10 человек – 33%), на низком уровне преобладающее количество человек подвергаются физической виктимизации (19 человек – 63%).

Общий уровень виктимизации в контрольной группе распределен следующим образом, 11 испытуемых имеют низкий показатель подверженности виктимизации (37%), 12 учеников имеют средний уровень подверженности виктимизации (40%), 4 человека в классе имеют повышенный уровень подверженности виктимизации (13%), выявлено 3 ребенка с высоким уровнем подверженности виктимизации (10%).

Наглядно представленные в таблице 3 результаты экспериментальной группы на констатирующем этапе можно увидеть на рисунке 1.

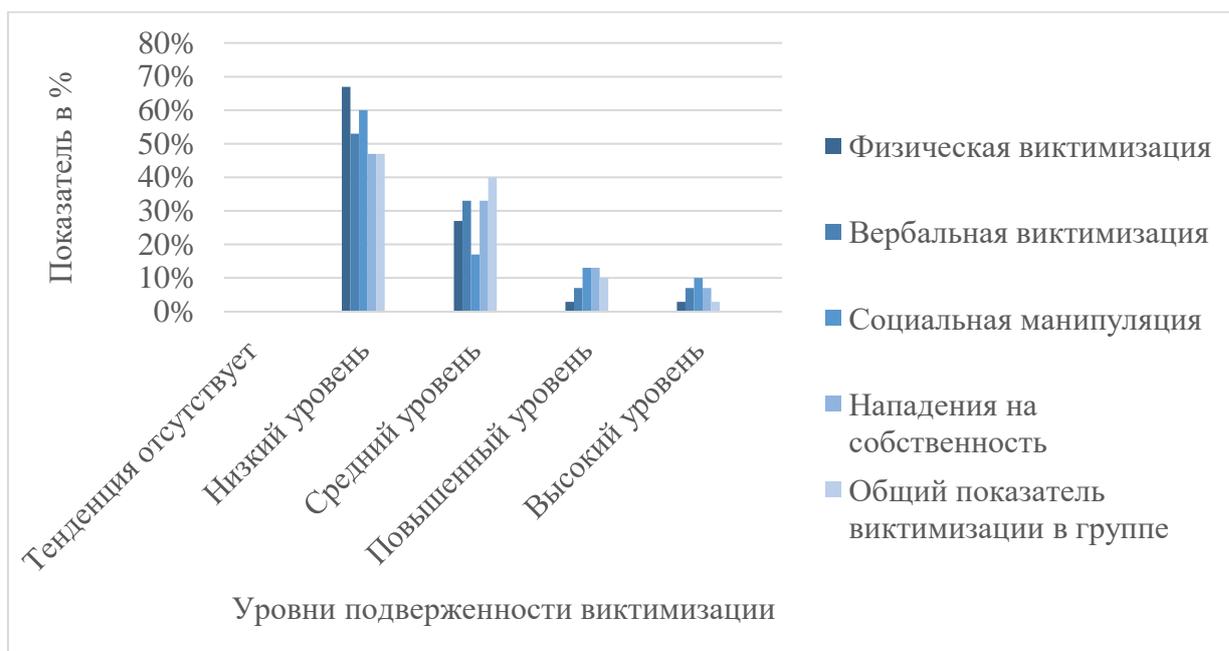

Рисунок 1 – Распределение испытуемых по проявлениям виктимизации (экспериментальная группа, констатирующий этап)

Наглядно представленные в таблице 3 результаты контрольной группы на констатирующем этапе можно увидеть на рисунке 2.

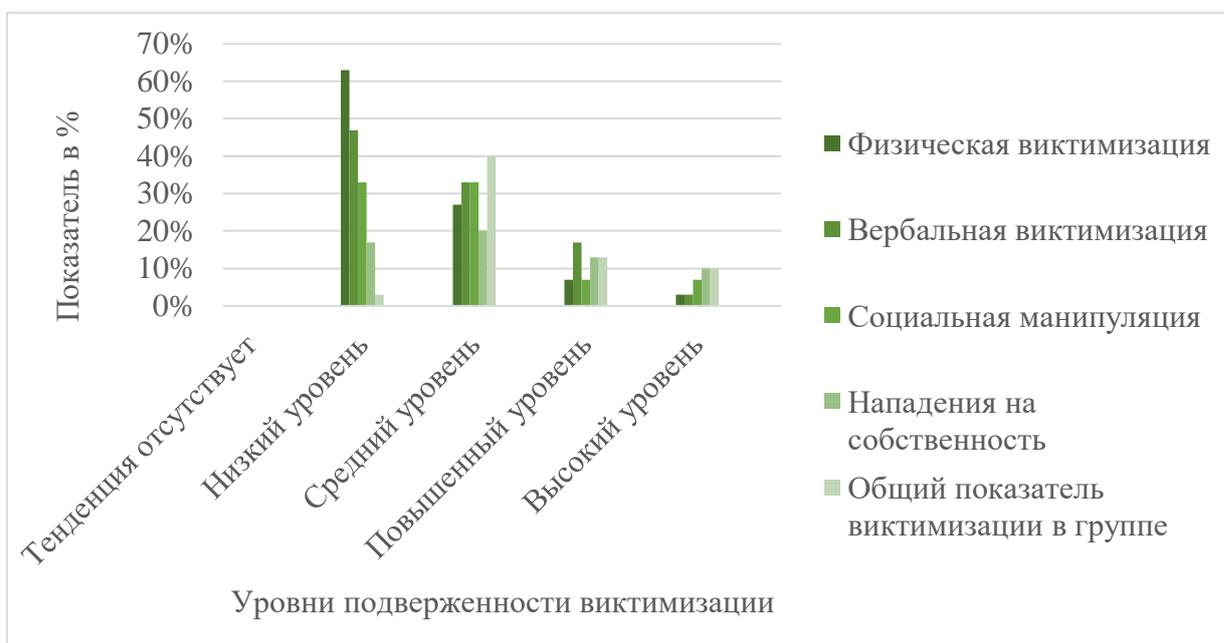

Рисунок 2 – Распределение испытуемых по проявлениям виктимизации (контрольная группа, констатирующий этап)

Физическая виктимизация в основном проявляется в толканиях, щипаниях, пинках, вербальная в прозвищах, передразнивании, насмешках, социальное манипулирование выражается в попытках настроить группу людей против другого человека, в игнорировании, нападение на собственность проявляется в отбирании, порче вещей, часто дети прячут чужую вещь, чтобы вызвать чувство тревоги у жертвы.

Таким образом, в экспериментальной и контрольной группах результаты диагностических исследований по методике Н. Mynard, S. Joseph «Многофакторная шкала виктимизации» в адаптации И. А. Фурманова демонстрируют, что в обоих классах уровень виктимизации на достаточно высоком уровне, и кроме того, присутствуют все проявления виктимизации, что несомненно подтверждает наличие факта буллинга в классе.

Вторым направлением исследования явилось изучение буллинг-позиций учащихся. С помощью методики на выявление «буллинг-структуры» А. Г. Норкиной, нам удалось определить роли и позиции, занимаемые детьми в буллинге. Результаты исследования по данной методике представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Распределение испытуемых по ролям, занимаемым в буллинг-структуре (экспериментальная и контрольная группы, констатирующий этап)

Буллинг-позиция	Инициатор		Помощник		Защитник		Жертва		Наблюдатель	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
Количество учащихся	7	6	5	5	6	5	8	8	4	6
Количество учащихся, %	23	20	17	17	20	17	27	27	13	20

Исходя из данных, полученных в ходе эксперимента, мы выяснили, что из 30 испытуемых в экспериментальной группе, 6 детей занимают буллинг-позицию защитника (20%), 8 детей занимают буллинг-позицию жертвы (26%). Как правило, защитники хорошо понимают себя и свое поведение, у них развито чувство эмпатии, они остро реагируют на несправедливость, для жертв же мир представляется полным опасностей, они ощущают бессилие, неспособность повлиять на происходящее, что заставляет ребенка чувствовать себя несчастным и никчемным, 7 детей являются инициаторами (23%), эти ученики часто выбирают агрессивный и неуважительный способ поведения с другими людьми игнорирование правил, 4 человека являются наблюдателями (13%), для этих детей свойственно ощущение небезопасности среды, они испытывают страх, беспомощность, угрызение совести за свое бездействие, но наряду с этим имеют склонность присоединяться к травле, буллинг-позицию помощника занимают 5 человек (17%), этим детям свойственна неуверенность в себе, трусость, они очень зависимы от других, это дает возможность агрессору легко подчинять их своей воле.

Результаты, полученные в контрольной группе сравнимы с результатами, полученными в экспериментальной группе и являются практически идентичными. Так, из 30 испытуемых 6 человек занимают позицию инициатора (20%), столько же учеников являются наблюдателями (20%), буллинг-позицию помощника, также, как и защитника занимают 5 человек (17%), преобладают в классе жертвы, из 8

человек, что составляет 27% от общего количества учеников в классе. В обеих экспериментальных группах в классах преобладают жертвы, на втором месте преследователи, инициаторы.

Наглядно представим сравнительные результаты экспериментальной и контрольной групп по ролям, занимаемым в буллинг структуре на рисунке 3.

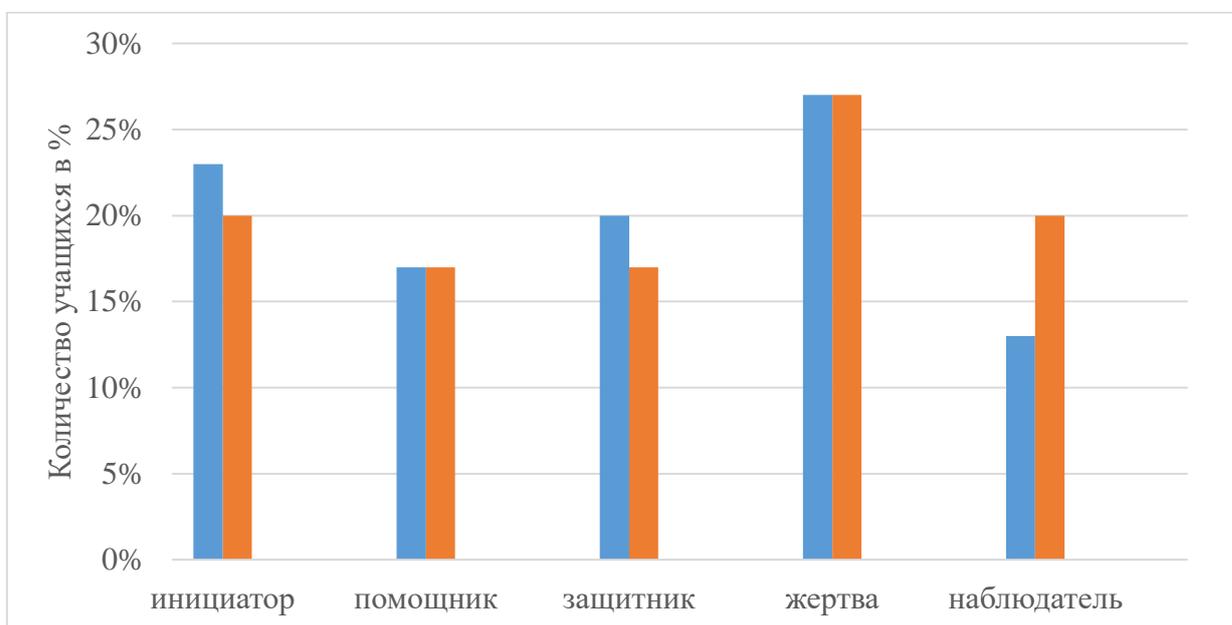

Рисунок 3 – Распределение испытуемых по ролям, занимаемым в «буллинг-структуре» (экспериментальная и контрольная группы, констатирующий этап)

На рисунке наглядно видно, что результаты в экспериментальной и контрольной группе практически идентичны, в процессе буллинга преобладающее большинство учащихся занимают буллинг-позицию жертвы в обоих классах (27%), дети в этой буллинг-позиции часто имеют низкую самооценку, негативное представление о себе, у них повышена тревожность, в экспериментальной группе в сравнении с контрольной, больший процент обучающихся являются инициаторами 23% против 20% в контрольной группе, эти дети часто имеют высокую самооценку, у них нарушена система ценностных ориентаций, также в экспериментальной группе больший процент защитников 20% против 17% в контрольной, более значительная разница в количестве обучающихся, которые занимают

позицию наблюдателя, в контрольной группе 20% против 17% в экспериментальной, количество помощников в обеих группах одинаково и составляет 17%. В целом, различия в распределении испытуемых по ролям, занимаемым в «буллинг-структуре» в экспериментальной и контрольной группе на констатирующем этапе эксперимента являются незначительными.

Для реализации цели работы и выявления статистической достоверности результатов на констатирующем этапе необходимо рассчитать χ^2 -критерий Пирсона в отношении двух эмпирических распределений результатов диагностики по двум методикам исследования.

В таблице 5 представим критические распределения χ^2 уровня испытуемых по общему уровню виктимизации (экспериментальная и контрольная группы, констатирующий этап).

Таблица 5 – Таблица критических распределения χ^2 уровня по общему уровню виктимизации (экспериментальной группы и контрольной группы)

Факторный признак	Результативный признак		Сумма
	ЭГ	КГ	
Тенденция отсутствует	0	0	0
Низкий уровень	14	11	25
Средний уровень	12	12	24
Повышенный уровень	3	4	7
Высокий уровень	1	3	4
Всего	30	30	60

Число степеней свободы равно 4, критическое значение χ^2 при уровне значимости $p < 0,05$ составляет 9,488. Связь между факторным и результативным признаками статистически не значима, уровень значимости $p > 0,05$. Уровень значимости $p = 1$.

В таблице 6 представим критические распределения χ^2 уровня испытуемых по ролям, занимаемым в буллинг-структуре (экспериментальная и контрольная группы, констатирующий этап).

Таблица 6 – Таблица критических распределения χ^2 уровня «Буллинг-структура» (экспериментальной группы и контрольной группы)

Факторный признак	Результативный признак		Сумма
	ЭГ	КГ	
Инициатор	7	6	13
Помощник	5	5	10
Защитник	6	5	11
Жертва	8	8	16
Наблюдатель	4	6	10
Всего	30	30	60

Число степеней свободы равно 4, значение критерия χ^2 составляет 0,568, критическое значение χ^2 при уровне значимости $p < 0,05$ составляет 9,488. Связь между факторным и результативным признаками статистически не значима, уровень значимости $p > 0,05$. Уровень значимости $p = 0,967$.

Таким образом, результаты контрольной и экспериментальной группы на констатирующем этапе исследования являются статистически достоверными и существенных различий между контрольной и экспериментальной группой не констатируется.

3.2 Анализ результатов контрольного этапа

После формирующего эксперимента (апробации разработанной нами программы взаимодействия педагога с семьей по профилактике буллинга в начальной школе), нами были получены следующие результаты.

Результаты контрольного этапа диагностики уровня подверженности виктимизации в экспериментальной и контрольной группах представим в таблицах 7-9.

В таблице 7 представлены результаты контрольной диагностики по Многомерной шкале взаимной виктимизации в экспериментальной группе в сравнении с результатами констатирующего этапа.

Таблица 7 – Распределение испытуемых по уровням проявления виктимизации (экспериментальная группа, контрольный этап)

Уровни	Показатели									
	Физическая виктимизация		Вербальная виктимизация		Социальная манипуляция		Нападения на собственность		Общий уровень виктимизации в группе	
	Конст.	Контр.	Конст.	Контр.	Конст.	Контр.	Конст.	Контр.	Конст.	Контр.
Тенденция отсутствует	0 чел. 0%	1 чел. 3%	0 чел. 0%	0 чел. 0%	0 чел. 0%	0 чел. 0%	0 чел. 0%	0 чел. 0%	0 чел. 0%	0 чел. 0%
Низкий	20 чел. 67%	24 чел. 80%	16 чел. 53%	21 чел. 70%	18 чел. 60%	20 чел. 67%	14 чел. 47%	24 чел. 80%	14 чел. 47%	22 чел. 73%
Средний	8 чел. 27%	4 чел. 10%	10 чел. 33%	7 чел. 23%	5 чел. 17%	9 чел. 30%	10 чел. 33%	6 чел. 20%	12 чел. 40%	7 чел. 23%
Выше ср.	1 чел. 3%	1 чел. 3%	2 чел. 7%	2 чел. 7%	4 чел. 13%	1 чел. 3%	4 чел. 13%	0 чел. 0%	3 чел. 10%	1 чел. 3%
Высокий	1 чел. 3%	0 чел. 0%	2 чел. 7%	0 чел. 0%	3 чел. 10%	0 чел. 0%	2 чел. 7%	0 чел. 0%	1 чел. 3%	0 чел. 0%

Анализируя результаты исследования, представленные в таблице 7, можно сделать вывод, что уровень виктимизации в экспериментальной группе существенно снизился. Так, высокий уровень виктимизации не был выявлен ни по одному показателю. Уровень выше среднего общей виктимизации составляет 3%, снизился на 7% в сравнении с констатирующим этапом, на этом уровне зафиксирован всего один обучающийся. Также снизился уровень средней общей виктимизации с 40% до 23% уменьшение составило 17%, увеличился процент детей с низким уровнем подверженности виктимизации с 47% до 73%, так, положительная динамика по этому показателю составляет 26%. Что свидетельствует об уменьшении количества детей подверженных травле на более высоких уровнях.

На контрольном этапе на уровне выше среднего не было диагностировано показателя «нападение на собственность», хотя на констатирующем этапе детей подверженных данному типу виктимизации на этом уровне было четверо, снижение показателя на 13% свидетельствует об эффективности мероприятий, направленных на эффективное и бережное взаимодействие ребят между собой, также снизился процент детей подверженных социальной манипуляции на уровне выше среднего, составил 3%. Физическая и вербальная виктимизация на уровне выше среднего остались на том же уровне, достаточно высокий уровень именно этих типов виктимизации связан скорее с особенностями проявления буллинга в младшем школьном возрасте, так, у младших школьников преобладает физический тип виктимизации, который может зачастую выражаться в пинках, толканиях, дергании за волосы, вербальная виктимизация чаще выражена в обзываниях и передразниваниях.

На среднем уровне подверженности виктимизации на контрольном этапе исследования сократился процент детей подверженных травле по показателям, физической виктимизации (уменьшился на 17%), вербальной (уменьшился на 10%), нападение на собственность (уменьшился на 17%), возрос процент детей подвергающихся социальной манипуляции на среднем уровне (прирост составил 13%), такой прирост связан с тем, что снизились показатели подверженности социальной манипуляции на высоком уровне и на уровне выше среднего.

Результаты контрольного этапа экспериментальной группы показали значительный прирост детей, подвергающихся виктимизации на низком уровне, это связано с тем, что снизился процент детей, подвергающихся виктимизации на более высоких уровнях, что является положительной динамикой в целом и демонстрируют высокий уровень профилактической работы, проведенной на формирующем этапе эксперимента.

В таблице 8 представлены сравнительные результаты диагностики по Многомерной шкале взаимной виктимизации на констатирующем и контрольном этапах в контрольной группе.

Таблица 8 – Распределение испытуемых по уровням проявления виктимизации (контрольная группа, контрольный этап)

Уровни	Показатели									
	Физическая виктимизация		Вербальная виктимизация		Социальная манипуляция		Нападения на собственность		Общий уровень виктимизации в группе	
	Конст.	Контр.	Конст.	Контр.	Конст.	Контр.	Конст.	Контр.	Конст.	Контр.
Тенденция отсутствует	0 чел. 0%	0 чел. 0%	0 чел. 0%	0 чел. 0%	0 чел. 0%	0 чел. 0%	0 чел. 0%	0 чел. 0%	0 чел. 0%	0 чел. 0%
Низкий	19 чел. 63%	21 чел. 70%	14 чел. 47%	15 чел. 50%	16 чел. 53%	20 чел. 67%	17 чел. 57%	17 чел. 57%	11 чел. 37%	10 чел. 33%
Средний	8 чел. 27%	6 чел. 20%	10 чел. 33%	11 чел. 37%	10 чел. 33%	8 чел. 27%	6 чел. 20%	9 чел. 30%	12 чел. 40%	12 чел. 40%
Выше ср.	2 чел. 7%	2 чел. 7%	5 чел. 17%	3 чел. 10%	2 чел. 7%	2 чел. 7%	4 чел. 13%	3 чел. 10%	4 чел. 13%	5 чел. 17%
Высокий	1 чел. 3%	1 чел. 3%	1 чел. 3%	1 чел. 3%	2 чел. 7%	0 чел. 0%	3 чел. 10%	1 чел. 3%	3 чел. 10%	3 чел. 10%

Проанализировав данные таблицы 8, можно сделать вывод, что в контрольной группе после проведения формирующего этапа значительных изменений не произошло, общий показатель виктимизации остался почти на том же уровне, прослеживается незначительная положительная динамика, т.к. высокий уровень подверженности виктимизации по некоторым показателям снизился, на низком уровне выявлен незначительный рост физической, вербальной, виктимизации, и социальной манипуляции, но незначительно снизился показатель общего уровня виктимизации на низком уровне.

На среднем уровне незначительно снизились показатели по физической виктимизации и социальной манипуляции, но по вербальной виктимизации и нападениям на собственность процент подверженных детей оказался выше, общий показатель подверженности виктимизации на среднем уровне остался прежним.

На уровне выше среднего незначительная положительная динамика наблюдается по показателям вербальная виктимизация и нападения на собственность. На высоком уровне на контрольном этапе эксперимента не выявлено детей, подвергающихся социальным манипуляциям, также, меньше детей стали подвергаться нападениям на собственность, общий уровень виктимизации на высоком уровне остался прежним.

Таким образом, можно сделать вывод, что в целом, положительная динамика в профилактике буллинга в контрольной группе имеется по некоторым показателям, но незначительная, общий уровень подверженности нападениям остался на том же уровне.

Сравнительные итоговые результаты диагностики уровня виктимизации по многомерной шкале взаимной виктимизации в экспериментальной и контрольной группах на констатирующем этапе представим в таблице 9.

Таблица 9 – Распределение испытуемых по проявлениям виктимизации (контрольный этап)

Уровни	Показатели									
	Физическая виктимизация		Вербальная виктимизация		Социальная манипуляция		Нападения на собственность		Общий уровень виктимизации в группе	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Тенденция отсутствует	1 чел. 3%	0 чел. 0%	0 чел. 0%	0 чел. 0%	0 чел. 0%	0 чел. 0%	0 чел. 0%	0 чел. 0%	0 чел. 0%	0 чел. 0%
Низкий	24 чел. 80%	21 чел. 70%	21 чел. 70%	15 чел. 50%	20 чел. 67%	20 чел. 67%	24 чел. 80%	17 чел. 57%	22 чел. 73%	10 чел. 33%

Продолжение таблицы 9

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Средний	4 чел.	6 чел.	7 чел.	11 чел.	9 чел.	8 чел.	6 чел.	9 чел.	7 чел.	12 чел.
	10%	20%	23%	37%	30%	27%	20%	30%	23%	40%
Выше ср.	1 чел.	2 чел.	2 чел.	3 чел.	1 чел.	2 чел.	0 чел.	3 чел.	1 чел.	5 чел.
	7%	7%	7%	10%	3%	7%	0%	10%	3%	17%
Высокий	0 чел.	1 чел.	0 чел.	1 чел.	0 чел.	0 чел.	0 чел.	1 чел.	0 чел.	3 чел.
	0%	3%	0%	3%	0%	0%	0%	3%	0%	10%

Анализируя данные таблицы 9, можно заметить, что в экспериментальной группе на контрольном этапе общий уровень виктимизации определяется на низком и среднем уровне, только 1 ребенок подвергается виктимизации на уровне выше среднего, нет детей, подвергающихся виктимизации на высоком уровне, в то время как в контрольной группе преобладает количество учеников, которые подвергаются виктимизации на среднем уровне, имеются ученики подвергающиеся виктимизации на уровне выше среднего и на высоком уровне.

Сравнительные результаты общего уровня виктимизации в экспериментальной и контрольной группах представлены на рисунке 4.

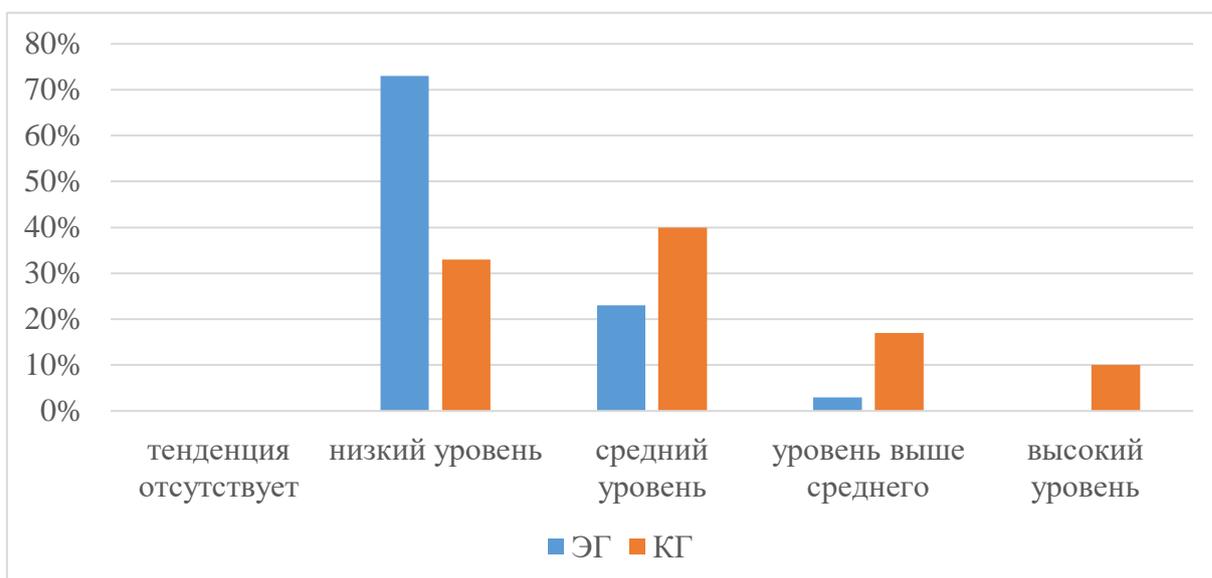

Рисунок 4 – Распределение испытуемых по общему уровню виктимизации (экспериментальная и контрольная группы, контрольный этап)

Результаты, полученные нами по методике выявления «буллинг-структуры» О. Л. Глазман на контрольном этапе в экспериментальной группе в сравнении с констатирующим этапом представлены в таблице 10.

Таблица 10 – Сравнительные результаты диагностики констатирующего и контрольного этапа «буллинг-структуры» экспериментальной группы

Буллинг-позиция	Инициатор		Помощник		Защитник		Жертва		Наблюдатель	
	Конст.	Контр.	Конст.	Контр.	Конст.	Контр.	Конст.	Контр.	Конст.	Контр.
Количество учащихся	7	2	5	1	6	12	8	2	4	13
Количество учащихся, в %	23	7	17	3	20	40	27	7	13	43

Из данных, полученных в таблице 10, мы можем сделать вывод, что на контрольном этапе экспериментальной работы, после внедрения программы профилактики буллинга в ЭГ снизилось количество учеников, которые занимают буллинг-позицию жертв с 27% до 7% (уменьшилось на 20%), инициаторов также стало меньше с 23% до 7% (уменьшилось на 16%), количество помощников также стало меньше это всего 1 человек (3%), возросло количество защитников – 12 человек, что составляет 40% (увеличилось на 20%), и количество наблюдателей – 13 человек

(увеличилось на 30%), что является весьма значительным. В целом, можно сделать вывод, что взаимоотношения в классе стали значительно лучше.

Результаты в ЭГ поменялись в лучшую сторону в связи с тем, что разработанная нами программа взаимодействия педагога с семьей по профилактике буллинга в начальной школе предусматривает создание благоприятных условий для успешного развития каждого ребенка, сохранения физического и психического здоровья, результатом чего является уменьшение возможностей буллинга. Исходя из чего снизилось количественное наполнение главных ролей в буллинге – инициатора и жертвы. А число наблюдателей, напротив, выросло, так как произошла смена буллинг-позиции у многих учеников.

Наглядно представим сравнительные результаты диагностики констатирующего и контрольного этапа «буллинг-структуры» экспериментальной группы на рисунке 5.

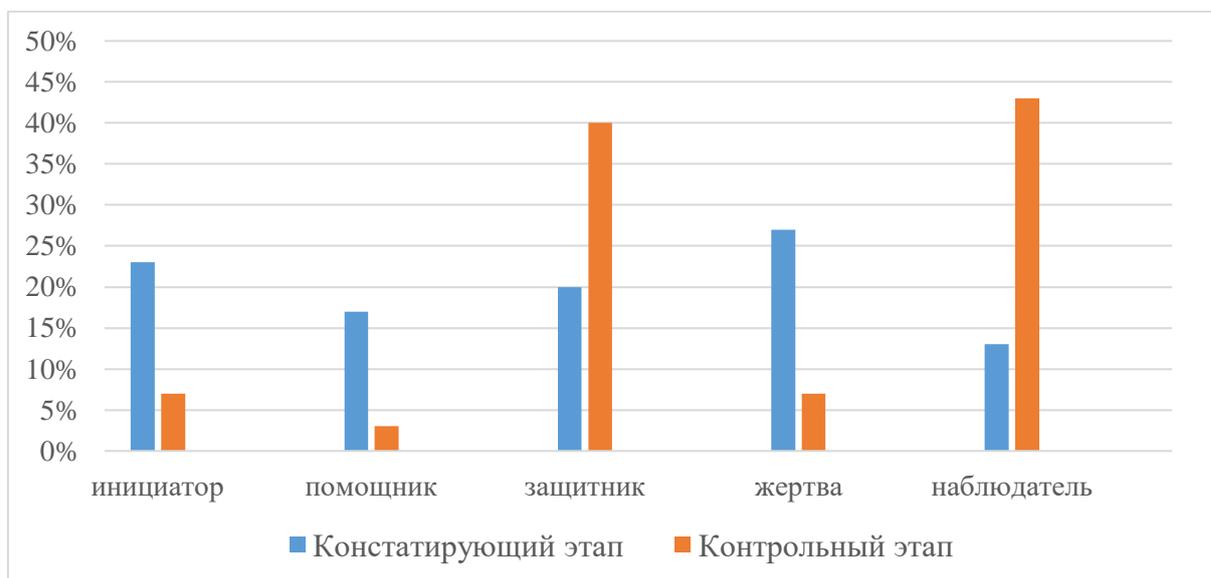

Рисунок 5 – Сравнительные результаты диагностики констатирующего и контрольного этапа «буллинг-структуры» по методике выявления «буллинг-структуры» экспериментальной группы

Как видим, произошли положительные изменения в буллинг-позиции у обучающихся ЭГ. Большинство учеников из позиции инициаторов, помощников и жертв перекочевало в защитники и наблюдатели, что наглядно видно на представленном графике.

Результаты, полученные нами по методике выявления «буллинг-структуры» О. Л. Глазман на контрольном этапе в контрольной группе в сравнении с констатирующим этапом представлены в таблице 11.

Таблица 11 – Сравнительные результаты диагностики констатирующего и контрольного этапа «буллинг-структуры» контрольной группы

Буллинг-позиция	Инициатор		Помощник		Защитник		Жертва		Наблюдатель	
	Конст.	Контр.	Конст.	Контр.	Конст.	Контр.	Конст.	Контр.	Конст.	Контр.
Количество учащихся	6	5	5	4	5	5	8	8	6	8
Количество учащихся в %	20	17	17	13	17	17	27	27	20	27

Из данных, представленных в таблице 11, буллинг-структура в контрольной группе распределилась следующим образом: количество инициаторов стало незначительно меньше, на констатирующем этапе было 6 человек, на контрольном стало 5 (уменьшилось на 3%), количество помощников также сократилось с 5 человек до 4 (уменьшилось на 3%), количество защитников осталось прежним, количество детей подверженных травле и занимающих буллинг-позицию жертвы не изменилось, количество наблюдателей стало больше, на констатирующем этапе это было 6 человек, на формирующем стало 8 (увеличилось на 7%). Таким образом, существенных изменений в контрольной группе не произошло, в классе по-прежнему большинство детей подвержены травле.

Наглядно представим сравнительные результаты диагностики констатирующего и контрольного этапа «буллинг-структуры» контрольной группы на рисунке 6.

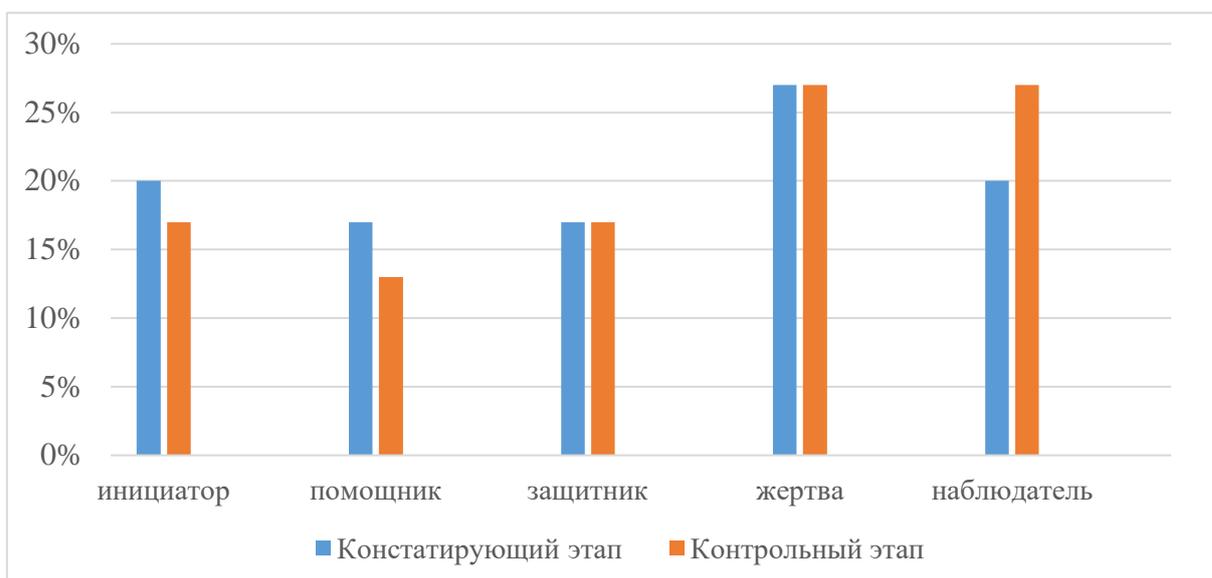

Рисунок 6 – Сравнительные результаты диагностики констатирующего и контрольного этапа «буллинг-структуры» по методике выявления «буллинг-структуры» контрольной группы

Как видим, предпосылок для снижения количества жертв в буллинг-позиции в КГ не зафиксировано, так как в данной группе не апробировалась программа взаимодействия педагога с семьей по профилактике буллинга в начальной школе – с обучающимися КГ были проведены только некоторые мероприятия, входящие в программу взаимодействия педагога с семьей по профилактике буллинга в младшем школьном возрасте, в остальном обучающиеся данной группы обучались по стандартной школьной программе в соответствии с учебно-тематическим планом.

Сравнительные данные диагностики контрольного этапа «буллинг-структуры» по методике выявления «буллинг-структуры» О. Л. Глазмана в экспериментальной и контрольной группах представлены в таблице 12 и на рисунке 7.

Таблица 12 – Сравнительные результаты диагностики контрольного этапа «буллинг-структуры» в экспериментальной и контрольной группах

Буллинг-позиция	Инициатор		Помощник		Защитник		Жертва		Наблюдатель	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
Количество учащихся	2	5	1	4	12	5	2	8	13	8
Количество учащихся, в %	7	17	3	13	40	17	7	27	43	20

В контрольной группе выше процент обучающихся с отрицательными ролями в буллинг-позиции в сравнении с экспериментальной группой (инициатор: 17% в КГ к 7% в ЭГ и помощник: 13% в КГ к 3% в ЭГ) и, напротив, зафиксировано существенное отставание по положительной роли защитника в буллинг-позиции (17% в КГ против 40% в ЭГ). Как видим, апробированная программа взаимодействия педагога с семьей по профилактике буллинга в младшем школьном возрасте в экспериментальной группе даёт значительное положительное преимущество по сравнению с введенными элементами данной программы в контрольной группе.

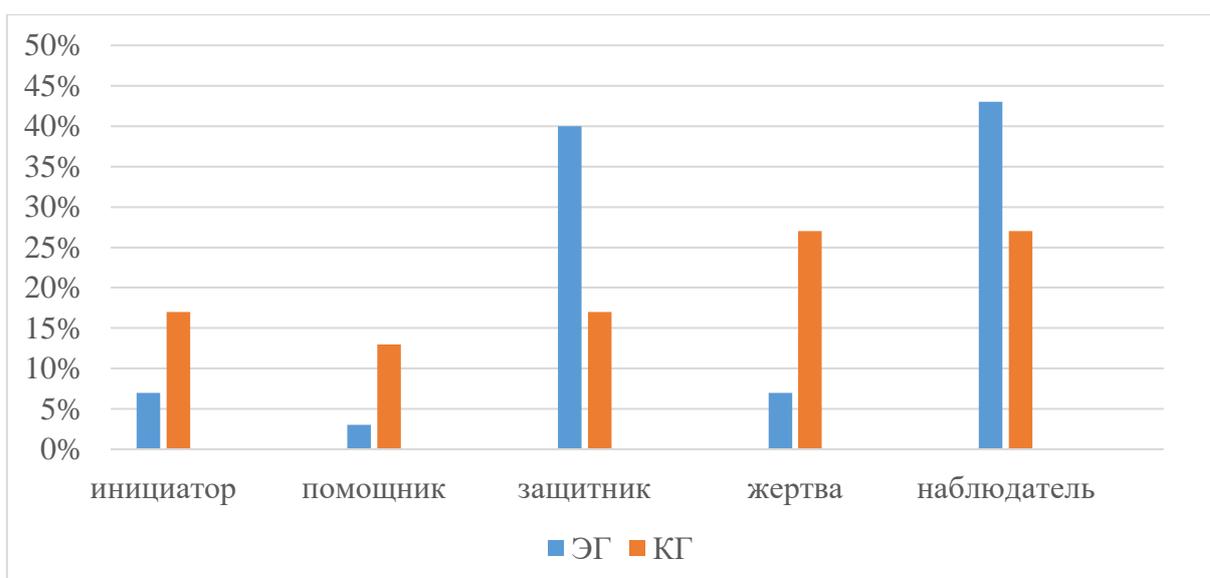

Рисунок 7 – Сравнительные данные диагностики контрольного этапа «буллинг-структуры» по методике выявления «буллинг-структуры» экспериментальной и контрольной группы

Как отчётливо видно, на контрольном этапе в ЭГ изменения в буллинг-позиции динамичны по всем буллинг-позициям, а в КГ, если и зафиксированы движения, то они минимальны, почти все буллинг-позиции остались статичными по своему количественному наполнению.

Для доказательства достоверности полученных результатов на констатирующем этапе мы использовали метод математической статистики χ^2 -критерий Пирсона.

Гипотезы исследования для «буллинг-структуры» по Методике выявления «буллинг-структуры» А. Г. Норкиной экспериментальной и контрольной группы:

H0: Эмпирическое распределение ЭГ не отличается от эмпирического распределения КГ.

H1: Эмпирическое распределение ЭГ отличается от эмпирического распределения КГ.

В таблице 13 представлены критические распределения χ^2 уровня «буллинг-структуры» по Методике выявления «буллинг-структуры» А. Г. Норкиной экспериментальной и контрольной группы на контрольном этапе.

Таблица 13 – Критические распределения χ^2 уровня «буллинг-структуры» по Методике выявления «буллинг-структуры» А. Г. Норкиной экспериментальной и контрольной группы (контрольный этап)

Факторный признак	Результативный признак		Сумма
	ЭГ	КГ	
Инициатор	2	5	7
Помощник	1	4	5
Защитник	12	5	17
Жертва	2	8	10
Наблюдатель	13	8	21
Всего	30	30	60

Число степеней свободы равно 4. Значение критерия χ^2 при уровне значимости $p=0.05$ составляет 9,488.

Ответ: подтвердилась гипотеза H1.

Связь между факторными и результативными признаками статистически значима. Уровень значимости $p=0,030$.

Гипотезы исследования для уровня распределения испытуемых по общему уровню виктимизации (экспериментальная и контрольная группы, контрольный этап).

H0: Эмпирическое распределение ЭГ не отличается от эмпирического распределения КГ.

H1: Эмпирическое распределение ЭГ отличается от эмпирического распределения КГ.

В таблице 14 представим критические распределения χ^2 уровня испытуемых по общему уровню виктимизации (экспериментальная и контрольная группы, констатирующий этап).

Таблица 14 – Таблица критических распределения χ^2 уровня по общему уровню виктимизации (экспериментальной группы и контрольной группы)

Факторный признак	Результативный признак		Сумма
	ЭГ	КГ	
Тенденция отсутствует	0	0	0
Низкий уровень	22	10	32
Средний уровень	7	12	19
Повышенный уровень	1	5	6
Высокий уровень	0	3	3
Всего	30	30	60

Число степеней свободы равно 3. Значение критерия χ^2 при уровне значимости $p=0.01$ составляет 11,345.

Ответ: подтвердилась гипотеза H1.

Связь между факторными и результативными признаками статистически значима. При $p<0,01$ уровень значимости $p=0,010$.

Выводы по главе 3

Итак, мы организовали и провели эмпирическое исследование с целью выявления отношения к буллингу обучающихся в начальной школе.

Базой экспериментального исследования явилась МБОУ СОШ г. Челябинска.

Выборку исследования составили 60 человек, обучающиеся 3 классов в возрасте 9-10 лет, распределенные на две группы, контрольную (КГ) и экспериментальную (ЭГ) по 30 человек в каждой.

Используемые методики:

- методика «Многофакторная шкала виктимизации» (Х. Майнард, С. Джозеф) в адаптации И. А. Фурманова,
- авторская методика А. Г. Норкиной (интерпретация «буллинг-структуры» О. Л. Глазман).

По первой методике в экспериментальной и контрольной группах результаты диагностических исследований демонстрируют, что в обоих классах уровень виктимизации на достаточно высоком уровне, и кроме того, присутствуют все проявления виктимизации.

Данные, которые мы получили при использовании авторской методики А. Г. Норкиной (интерпретация «буллинг-структуры» О. Л. Глазман) на констатирующем этапе, показали, что результаты в экспериментальной и контрольной группе практически идентичны, в процессе буллинга преобладающее большинство учащихся занимают буллинг-позицию жертвы в обоих классах (27%), в экспериментальной группе в сравнении с контрольной, больший процент обучающихся являются инициаторами 23% против 20% в контрольной группе, также в экспериментальной группе больший процент защитников 20% против 17% в контрольной, более значительная разница в количестве обучающихся, которые занимают позицию наблюдателя, в контрольной группе 20% против 17% в экспериментальной, количество помощников в обеих группах одинаково и составляет 17%. В целом, различия в распределении испытуемых по ролям, занимаемым в «буллинг-структуре» в экспериментальной и контрольной группе на констатирующем этапе эксперимента являются незначительными.

С учётом полученных ответов обучающихся, учитывая, что по результатам проведённой нами диагностики на констатирующем этапе

выявлены факты буллинга, мы разработали программу взаимодействия педагога с семьей по профилактике буллинга в начальной школе, которая была апробирована в отношении обучающихся ЭГ. В то время как с обучающимися КГ были проведены только некоторые мероприятия, входящие в программу взаимодействия педагога с семьей по профилактике буллинга в младшем школьном возрасте, в остальном обучающиеся данной группы обучались по стандартной школьной программе в соответствии с учебно-тематическим планом.

После апробации программы, мы провели контрольный этап эксперимента для КГ и ЭГ.

По методике «Многофакторная шкала виктимизации» (Х. Майнард, С. Джозеф) в адаптации И. А. Фурманова, в ЭГ на контрольном этапе общий уровень виктимизации определяется на низком и среднем уровне, только 1 ребенок подвергается виктимизации на уровне выше среднего, нет детей, подвергающихся виктимизации на высоком уровне, в то время как в КГ преобладает количество учеников, которые подвергаются виктимизации на среднем уровне, имеются ученики подвергающиеся виктимизации на уровне выше среднего и на высоком уровне.

Что касается авторской методики А. Г. Норкиной (интерпретация «буллинг-структуры» О. Л. Глазман), то после внедрения в ЭГ программы взаимодействия педагога с семьей по профилактике буллинга в начальной школе, произошли существенные положительные изменения в буллинг-структуре (в её количественном наполнении изнутри).

Да, по-прежнему, остаются в наличии все роли, но вот число буллеров значительно снизилось с 7 до 2 (то есть, с 23% до 7%), поредели и ряды помощников (сейчас остался только один, было 5). Напротив, в связи с изменением буллинг-позиции многих учеников, увеличилось число наблюдателей (с 4 до 13, в процентном выражении это с 13% до 43%), количество защитников также возросло с 8 до 12, а «жертв» осталось только две (то есть их число уменьшилось в четыре раза).

В КГ тоже ситуация улучшилась, но совсем незначительно, ведь в самых главных ролях (инициатора и жертвы), количество участников осталось почти прежним, а число защитников вообще не увеличилось.

На контрольном этапе в ЭГ изменения в буллинг-позиции динамичны по всем буллинг-позициям, а в КГ, если и зафиксированы движения, то они минимальны, почти все буллинг-позиции остались статичными по своему количественному наполнению.

В КГ выше количество процентов обучающихся с отрицательными ролями в буллинг-позиции (инициатор: 17% к 7% и помощник: 13% к 3%) по сравнению с ЭГ, и, напротив, зафиксировано существенное отставание по положительной роли защитника в буллинг-позиции (17% против 40% в ЭГ). Как видим, апробированная программа взаимодействия педагога с семьей по профилактике буллинга в младшем школьном возрасте в ЭГ даёт значительное преимущество по сравнению со стандартным учебно-тематическим планом в КГ.

Исходя из результатов диагностики на контрольном этапе, мы можем сделать вывод, что после апробации программы в ЭГ атмосфера существенно улучшилась, сейчас наблюдается в основном благоприятная обстановка, редко происходят конфликты и ссоры. Но всё равно в ЭГ (как, впрочем, в КГ, тут ситуация похуже) остался, как таковой, буллинг среди одноклассников, поэтому повторимся, что программа взаимодействия педагога с семьей по профилактике буллинга в начальной школе сразу же не решит всех проблем, нужно её применять вкупе с другими образовательными мероприятиями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, после изучения темы магистерской диссертации можно сделать следующие выводы.

В последние годы многие учёные не раз давали своё авторское определение буллинга, но считается что основоположником в этом вопросе является скандинавский профессор психологии Д. Ольвеус, который указал, что «буллинг – ситуация, в которой ученик неоднократно подвергается негативным действиям со стороны одного или нескольких других учеников» [41].

Если 20-30 лет в нашей стране такого явления как буллинг не знали, но те фактические обстоятельства, о которых мы уже упомянули (пропагандируемые Западом вседозволенность, либеральная свобода, а также разгул вредного и опасного контента в Интернет-пространстве, негативное воздействие масс-медиа на неокрепшую психику школьника, а также взаимная нетерпимость, социальная разобщённость, культ материального потребления и т.д.) сделали своё пагубное дело. В итоге буллинг стал массовым явлением в современной российской школе.

Что касается факторов буллинга, то в научной среде их группируют в два больших раздела: эмоциональные (психологические) и физические.

Эмоциональные (психологические) факторы:

- заниженная самооценка потенциальной жертвы буллинга,
- чувство тревоги потенциальной жертвы буллинга (неуверенность, ожидание худшего, неверие в успех, психологическая зажатость, подавленность, сомнения и т.д.),
- семейные (атмосфера, в которой воспитывается ребёнок, семейные традиции, состав семьи, материальное положение родителей, достаток, уровень их образования, социальный статус и т.д.),
- отсутствие друзей в классе,

Физические факторы:

– личностные (особенности буллера и жертвы: возраст, крепость организма, строение тела и т.д.),

– средовые (когда в школе нет педагога-психолога, который мог бы оказать профессиональную поддержку жертве буллинга, а классный руководитель не замечает травли, либо не предпринимает необходимых и достаточных мер для предотвращения и профилактики буллинга в классе),

– ситуационные (когда в классе основную массу в буллинг-позиции составляют наблюдатели (свидетели), которые одобряют факты травли, а буллер, чувствуя поддержку, продолжает своё деструктивное поведение).

Проблема буллинга особенно остро встаёт в начальной школе, где у младших школьников происходит знакомство и привыкание к совершенно новому для них виду деятельности – учебной деятельности, что иногда сделать непросто, ведь дети ещё не осуществили полноценный психоэмоциональный переход от игровой деятельности, присущей дошкольному образовательному учреждению.

Несмотря на имеющееся законодательное регулирование, в нашей стране до сих пор нет прозрачного, понятного и бесспорного механизма профилактики и борьбы с буллингом в виде какого-либо программного документа. Чтобы сформировать у младших школьников систему знаний о надлежащем и безопасном поведении, необходимо, чтобы в образовательном учреждении был принят программный документ в виде локального правового акта о профилактике буллинга среди учеников. Чтобы конкретные учителя не решали проблему травли спонтанно, кто во что горазд, а существовала целая стратегия и тактика, с привлечением к решению возникающих трудностей всего педагогического коллектива, у каждого представителя которого были расписаны роли, сроки выполнения этапов профилактики буллинга и личная ответственность.

Учитывая, что в жизнь младших школьников стремительно вошёл Интернет, то на его просторах появилась такая форма буллинга как кибербуллинг, имеющий свои особенности, которые мы также рассмотрели.

Мы изучили направления деятельности педагога по профилактике буллинга в младшем школьном возрасте:

1) информационное: здесь педагог должен посредством различных каналов коммуникаций (личное общение с родителями и детьми, родительские чаты в мессенджерах, классные сообщества в социальных сетях, родительские собрания и т.д.) сообщать об особенностях буллинга и о том, как его профилактировать и бороться с ним;

2) организационно-практическое: данное направление подразумевает проведение конкретных, прикладных мероприятий с родителями и детьми, включая педагогические хакатоны, психологические консультации, тренинги, различные школьные события (спектакли, театральные постановки и т.д.), а также задействование всего функционала внеурочной деятельности для профилактики буллинга (кружковая деятельность, выходы на природу, поездки, экскурсии и т.д.);

3) коррекционное: здесь педагоги (классный руководитель и педагог-психолог) оказывают необходимую коррекционную и консультативную помощь «жертве» травли и родителям при выявленном буллинге.

Профилактика буллинга – это одно из важнейших направлений работы любой отечественной школы по предупреждению и своевременному выявлению травли в стенах общеобразовательного учреждения. Педагогический коллектив школы должен действовать сообща в этой деятельности, чтобы не допустить фактов буллинга среди своих учеников, что важно для их безопасного нахождения во время учёбы.

Профилактика буллинга не должна начинаться только с момента поступления первоклассника в школу. Учитывая принцип непрерывности образования, предусмотренный федеральным законом в этой сфере, соответствующая деятельность должна начинаться уже в дошкольном образовательном учреждении (детском саде), чтобы юный ученик уже имел базовые представления о правилах поведения в коллективе: что можно делать, а что нельзя. Классному руководителю необходимо прививать

атмосферу дружбы, сотрудничества, взаимовыручки в классе: всё это является хорошим подспорьем для профилактики буллинга.

При этом, осуществляя свою деятельность в рамках исполнения своих трудовых обязанностей, классный руководитель может и должен привлекать к профилактике буллинга и самих младших школьников – учеников данного класса, строя эти взаимоотношения на таких категориях как равноправие, сотрудничество, добровольное участие.

Во второй главе магистерской диссертации мы организовали и провели эмпирическое исследование с целью выявления отношения к буллингу обучающихся в начальной школе.

Цель экспериментальной работы – проверка результативности программы профилактики буллинга в начальной школе.

Цель констатирующего эксперимента: выявить отношение к буллингу обучающихся в начальной школе и разработать программу взаимодействия педагога с семьей по профилактике буллинга в начальной школе.

Цель контрольного эксперимента: провести анализ результатов используемых методик после апробации программы взаимодействия педагога с семьей по профилактике буллинга в начальной школе.

Задачи экспериментальной работы:

1. Сформировать выборку исследования.
2. Подобрать диагностический инструментарий для изучения уровня проявлений буллинга в начальной школе.
3. Организовать и провести эмпирическое исследование, проанализировать полученные результаты.
4. Разработать программу взаимодействия педагога с семьей по профилактике буллинга в начальной школе.

Базой экспериментального исследования явилась МБОУ СОШ г. Челябинска.

Выборку исследования составили 60 человек, обучающиеся 3 классов в возрасте 9-10 лет, распределенные на две группы, контрольную (КГ) и экспериментальную (ЭГ) по 30 человек в каждой.

Используемые методики:

- методика «Многофакторная шкала виктимизации» (Х. Майнард, С. Джозеф) в адаптации И. А. Фурманова,
- авторская методика А. Г. Норкиной (интерпретация «буллинг-структуры» О. Л. Глазман).

Проанализировав полученные результаты констатирующего этапа исследования, мы разработали программу взаимодействия педагога с семьей по профилактике буллинга в начальной школе.

Полное название программы: «Комплексная краткосрочная программа по взаимодействию педагога с семьей по профилактике буллинга в начальной школе для муниципальных общеобразовательных учреждений города Челябинска».

Цель программы: создание комплексной психолого-педагогической системы профилактики буллинга как условия обеспечения психологически безопасной образовательной среды через организацию и проведение просветительских, обучающих мероприятий с субъектами образовательного процесса (обучающиеся, родители, педагоги), диагностических, коррекционно-развивающих мероприятий с обучающимися.

Задачи программы:

1. Формирование адекватного представления об агрессии и буллинге и способах противостояния им у всех участников образовательного процесса (обучающиеся, педагоги, родители).
2. Развить и усовершенствовать у младших школьников личностные качества, препятствующие проявлению буллинга (саморегуляция, эмоциональная отзывчивость, эмоциональная уравновешенность, уверенность в себе, критичность, ответственность, эмпатия и др.).

3. Повысить психолого-педагогическую грамотность среди педагогов образовательной организации и родителей по проблеме агрессивного поведения (причины, признаки, методы).

4. Предоставление квалифицированной психологической помощи участникам образовательного процесса в кризисных ситуациях, связанных с насилием и буллингом.

В третьей главе мы провели анализ результатов констатирующего и контрольного этапов эксперимента.

На констатирующем этапе по методике «Многофакторная шкала виктимизации» (Х. Майнард, С. Джозеф) в адаптации И. А. Фурманова, в экспериментальной и контрольной группах результаты диагностических исследований демонстрируют, что в обоих классах уровень виктимизации на достаточно высоком уровне, и кроме того, присутствуют все проявления виктимизации.

Данные, которые мы получили при использовании авторской методики А. Г. Норкиной (интерпретация «буллинг-структуры» О. Л. Глазман) на констатирующем этапе, показали, что результаты в экспериментальной и контрольной группе практически идентичны, в процессе буллинга преобладающее большинство учащихся занимают буллинг-позицию жертвы в обоих классах (27%), в экспериментальной группе в сравнении с контрольной, больший процент обучающихся являются инициаторами 23% против 20% в контрольной группе, также в экспериментальной группе больший процент защитников 20% против 17% в контрольной, более значительная разница в количестве обучающихся, которые занимают позицию наблюдателя, в контрольной группе 20% против 17% в экспериментальной, количество помощников в обеих группах одинаково и составляет 17%. В целом, различия в распределении испытуемых по ролям, занимаемым в «буллинг-структуре» в экспериментальной и контрольной группе на констатирующем этапе эксперимента являются незначительными.

С учётом полученных ответов обучающихся, учитывая, что по результатам проведённой нами диагностики на констатирующем этапе выявлены факты буллинга, мы разработали программу взаимодействия педагога с семьей по профилактике буллинга в начальной школе, которая была апробирована в отношении обучающихся ЭГ. В то время как с обучающимися КГ были проведены только некоторые мероприятия, входящие в программу взаимодействия педагога с семьей по профилактике буллинга в младшем школьном возрасте, в остальном обучающиеся данной группы обучались по стандартной школьной программе в соответствии с учебно-тематическим планом.

После апробации программы, мы провели контрольный этап эксперимента для КГ и ЭГ.

По методике «Многофакторная шкала виктимизации» (Х. Майнард, С. Джозеф) в адаптации И. А. Фурманова, в ЭГ на контрольном этапе общий уровень виктимизации определяется на низком и среднем уровне, только 1 ребенок подвергается виктимизации на уровне выше среднего, нет детей, подвергающихся виктимизации на высоком уровне, в то время как в КГ преобладает количество учеников, которые подвергаются виктимизации на среднем уровне, имеются ученики подвергающиеся виктимизации на уровне выше среднего и на высоком уровне.

Что касается авторской методики А. Г. Норкиной (интерпретация «буллинг-структуры» О. Л. Глазман), то после внедрения в ЭГ программы взаимодействия педагога с семьей по профилактике буллинга в начальной школе, произошли существенные положительные изменения в буллинг-структуре (в её количественном наполнении изнутри).

Да, по-прежнему, остаются в наличии все роли, но вот число буллеров значительно снизилось с 7 до 2 (то есть, с 23% до 7%), поредели и ряды помощников (сейчас остался только один, было 5). Напротив, в связи с изменением буллинг-позиции многих учеников, увеличилось число наблюдателей (с 4 до 13, в процентном выражении это с 13% до 43%),

количество защитников также возросло с 8 до 12, а «жертв» осталось только две (то есть их число уменьшилось в четыре раза).

В КГ тоже ситуация улучшилась, но совсем незначительно, ведь в самых главных ролях (инициатора и жертвы), количество участников осталось почти прежним, а число защитников вообще не увеличилось.

На контрольном этапе в ЭГ изменения в буллинг-позиции динамичны по всем буллинг-позициям, а в КГ, если и зафиксированы движения, то они минимальны, почти все буллинг-позиции остались статичными по своему количественному наполнению.

В КГ выше количество процентов обучающихся с отрицательными ролями в буллинг-позиции (инициатор: 17% к 7% и помощник: 13% к 3%) по сравнению с ЭГ, и, напротив, зафиксировано существенное отставание по положительной роли защитника в буллинг-позиции (17% против 40% в ЭГ). Как видим, апробированная программа взаимодействия педагога с семьей по профилактике буллинга в младшем школьном возрасте в ЭГ даёт значительное преимущество по сравнению со стандартным учебно-тематическим планом в КГ.

Исходя из результатов диагностики на контрольном этапе, мы можем сделать вывод, что после апробации программы в ЭГ атмосфера существенно улучшилась, сейчас наблюдается в основном благоприятная обстановка, редко происходят конфликты и ссоры. Но всё равно в ЭГ (как, впрочем, в КГ, тут ситуация похуже) остался, как таковой, буллинг среди одноклассников, поэтому повторимся, что программа взаимодействия педагога с семьей по профилактике буллинга в начальной школе сразу же не решит всех проблем, нужно её применять вкупе с другими образовательными мероприятиями.

По ходу магистерской диссертации была решена проблема исследования: выявлено содержание программы взаимодействия педагога-психолога с семьей по профилактике буллинга в младшем школьном возрасте.

Таким образом, цель исследования, а именно – теоретически обосновать сущность проблемы буллинга, разработать и экспериментальным путем проверить результативность программы взаимодействия педагога-психолога с семьёй по профилактике буллинга в младшем школьном возрасте, в данной магистерской диссертации достигнута, задачи выполнены, гипотеза исследования нашла своё подтверждение.

Перспективы дальнейшего решения проблемы исследования в соответствии с полученными результатами, заключаются в необходимости дальнейшей разработки методического обеспечения профилактики буллинга у младших школьников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алисов Е. А. Формирование экологически безопасной разноуровневой образовательной среды / Е. А. Алисов. – Курск : РОСИ, 2010. – 168 с.
2. Асмолов А. Г. Психология толерантности / А. Г. Асмолов. – Москва : Смысл, 2015. – 78 с.
3. Блюмкин В. А. Моральные качества личности (их сущность, структура, типология и особенности формирования в социальном обществе) / В. А. Блюмкин. – Воронеж : Воронеж. Ун-т, 1974. – 186 с.
4. Бобровникова Н. С. Подготовка школьных педагогов к деятельности по профилактике подросткового буллинга в современной образовательной среде / Н. С. Бобровникова // – Материалы научной конференции научно-педагогических работников, аспирантов, магистрантов ТГПУ им. Л. Н. Толстого. – 2019. – С. 40–43.
5. Бобровникова Н. С. Профилактика буллинга в образовательной среде / Н. С. Бобровникова // Молодой ученый. – 2016. – №12 (116). – С. 759–761.
6. Братусин А. Р. Кибербуллинг как проявление деструктивной коммуникации в современном обществе: проблемный аспект / А. Р. Братусин // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 68–3. – С. 46–48.
7. Быкова Е. А. Проблема профилактики буллинга в образовательной организации / Е. А. Быкова, С.В. Истомина // Вестник Костромского государственного университета. Серия : Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2016. – № 3. – С. 75–78.
8. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) : офиц. // Российская газета. – 1995. – 5 апреля. – С.6–7.
9. Вульфов Б. З. Воспитание толерантности, сущность и средства / Б. З. Вульфов // Внешкольник. – 2002. – № 6. – С. 13–15.

10. Глазман О. Л. Психологические особенности участников буллинга / О. Л. Глазман // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 105. – С. 162–163.
11. Гудзовская А. А. Школьный буллинг как отражение развития группового субъекта деятельности / А. А. Гудзовская, А. М. Манухина, А. А. Проскурина // Социальные явления. – 2017. – № 1 (7). – С. 41–49.
12. Даль В.И. Толковый словарь Живаго великорусского языка / В. И. Даль. – 2-е изд. – Санкт-Петербург ; Москва, – Т.4. – 1998. – 843 с.
13. «Декларация прав ребенка» (принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Права и свободы личности : офиц. текст // Библиотечка «Российской газеты» совместно с библиотечкой журнала «Социальная защита». – Вып. 11. – Москва, 1995. – С. 191–194.
14. Декларация принципов толерантности // Век толерантности. – 2001. – № 1. – Ч. 5. – 95 с.
15. Долгова А. Г. Агрессия у детей младшего школьного возраста / А. Г. Долгова. – Диагностика и коррекция. – Москва : Генезис, 2009. – 216 с.
16. Драндров Д. А. Духовно-нравственное воспитание школьников во внеурочной деятельности / Д. А. Драндров // В сборнике: Никоновские чтения. – Электронный сборник научных статей: в 2-х томах. – Под редакцией М. С. Уколовой, А. В. Никитиной, А. Ю. Николаевой. – 2016. – С. 58–61.
17. Ермолаев О. Ю. Внимание школьника / О. Ю. Ермолаев, Т. М. Марютина, Т. А. Мешкова. – Москва : Знание, 1987. – 80 с.
18. Завражин С. А. Особенности педагогической профилактики буллинга в межличностных отношениях учащихся городских и сельских школ / С. А. Завражин, А. Б. Павлова // В книге: Общество и образование в современной России: социокультурные ориентиры. – Орехово-Зуево, 2015. – С. 16–22.

19. Золотухин В. М. Две концепции толерантности / В. М. Золотухин. – Кемерово : КГТУ, 1999. – 86 с.
20. Ильин Е. П. Психология агрессивного поведения / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2014 – 368 с.
21. Кожухарь Г. С. Проблема толерантности в межличностном общении / Г. С. Кожухарь // Вопросы психологии. – 2006. – № 2. – С. 3–12.
22. Кон И. С. Что такое буллинг и как с ним бороться / И. С. Кон // Семья и школа. – 2006. – № 11. – С. 13–15.
23. Конституция Российской Федерации : офиц. текст. – Москва : Маркетинг, 2001. – 39 с.
24. Корнилова А. Ю. Реализация внеурочной деятельности спортивно-оздоровительного направления в начальной школе / А. Ю. Корнилова, А. Н. Корнилов // теория и практика современной педагогики. – Сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2020. – С. 149–152.
25. Кузнецова Л. Э. Влияние толерантности на проявление агрессии старшеклассниками в межличностном общении / Л. Э. Кузнецова // Молодой ученый. – 2017. – № 5. – С. 402–405.
26. Лалетин С. А. Буллинг в образовательной среде / С. А. Лалетин, О. С. Бурлакова // В сборнике : Медицина завтрашнего дня. – Материалы XVII межрегиональной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, посвященной 65–летию Читинской государственной медицинской академии : сборник научных трудов. – Читинская государственная медицинская академия. – 2018. – С. 414–415.
27. Лэйн Д. А. Школьная травля (буллинг) – URL: <http://www.zipsites.ru/psy/psyib/info.php? =414> (режим доступа: 29.11.2022).
28. Лэйн Д. А. Школьная травля (буллинг). Детская и подростковая психотерапия / Под ред. Д. Лэйна, Э. Миллера. – Санкт-Петербург : Питер, 2011. – 465 с.
29. Макарова Е. А. Школьный буллинг – норма или проблема?

/ Е. А. Макарова, А. В. Осадчая // В сборнике: Проблемы качества образования. Психолого-педагогические аспекты гуманитарной культуры общества. Управление в региональных социально-экономических системах Сборник докладов XVIII научно-практической конференции преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых. – Москва, 2017. – С. 47–53.

30. Матвиенко С. В. Буллинг как социально-педагогическая проблема / С. В. Матвиенко // Вестник науки и образования. – 2018. – Т. 1. – № 3 (39). – С. 61–64.

31. Мерцалова Т. Н. Насилие в школе: что противопоставить жестокости и агрессии / Т. Н. Мерцалова // Директор школы. – 2000. – № 3. – С. 25–32.

32. Мириманова М. С. Толерантность как проблема воспитания / М. С. Мириманова // Развитие личности. – Москва, 2002. – С. 138–141.

33. Молчанова Д. В. Противодействие школьному буллингу : анализ международного опыта / Д. В. Молчанова, М. А. Новикова. – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – Москва : НИУ ВШЭ, 2020. – 72 с.

34. Муслимова Л. М. Осторожно – буллинг! / Л. М. Муслимова // В сборнике: Современная научная деятельность: теория и практика Материалы международной научно-практической конференции. Ответственный редактор А. А. Зарайский. – Москва, 2018. – С. 106–109.

35. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон [принят Гос. Думой 21 декабря 2012 г.; одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 г.] // Собрание законодательства РФ. – 31.12.2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.

36. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования: Приказ Минпросвещения России от 31.05.2021 № 286 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 05.07.2021.

37. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования : Приказ Минобрнауки России от 06.10.2009 № 373 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2010. – № 12.

38. Примерная основная образовательная программа начального общего образования (одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию, протокол от 08.04.2015 № 1/15). – Режим доступа : <http://fgosreestr.ru>.

39. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов [и др.]. – Москва, 1990. – 612 с.

40. Ожиева Е. Н. Буллинг как разновидность насилия / Е. Н. Ожиева – Калининград : Рута, 2001.

41. Ольвеус Д. Буллинг в школе: что мы знаем и что мы можем сделать? / Д. Ольвеус. – Москва, 1993. – 135 с.

42. Орехова Т. В. Профилактика буллинга в образовательном учреждении / Т. В. Орехова // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 14. – С. 104–108.

43. Павлова А. Б. Профилактика буллинга в системе деятельности классного руководителя / А. Б. Павлова, Е. А. Алисов // Вестник Московского городского педагогического университета. – Серия : Педагогика и психология. – 2018. – № 3 (45). – С. 59–64.

44. Петрановская Л. П. ТРАВЛИ NET : методичка для педагогов школ и школьных психологов [Электронный ресурс] / Л. П. Петрановская. – Электрон. дан. – Интернет-журнал «Моя библиотека», 2021. – Режим доступа : https://vdshi.hmansy.muzkult.ru/media/2021/05/13/1301684193/TRAVLI_NET_metodicheskoe_posobie_dlya_detej.pdf, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

45. Петрановская Л. П. ТРАВЛИ NET : методичка для детей / Л. П. Петрановская. – URL : <https://vdshi.hmansy.muzkult.ru/media/2021/05/>

13/1301684193/TRAVLI_NET_metodicheskoe_posobie_dlya_detej.pdf (Дата обращения: 12.04.2023).

46. Петросянц В. Р. Психологическая характеристика старшеклассников, участников буллинга в образовательной среде, и их жизнестойкость : дис. ... канд. психол. наук / Петросянц Владимир Романович. – Санкт-Петербург, 2011. – 190 с.

47. Полякова Е. Л. Изучение аспектов буллинга в младшем школьном возрасте, представленных в зарубежных работах /Е.Л. Полякова // Обучение и воспитание: методики и практика. – 2016. – № 26. – С. 73–77.

48. Санина Е. И. Профилактика кибербуллинга как цель социализации подростков в условиях цифровой среды / Е. И. Санина, Е. А. Дегтярев // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 68–4. – С. 141–144.

49. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии: учебное пособие / Г. К. Селевко. – Москва : Народное образование, 1988. – 256 с.

50. Селиванова Е. А. Осуществление профилактики физического насилия среди подростков в общеобразовательной организации / Е. А. Селиванова // В сборнике: Модернизация системы профессионального образования на основе регулируемого эволюционирования. – Материалы XVII Международной научно-практической конференции. – Ответственный редактор Д. Ф. Ильясов. – 2018. – С. 172–176.

51. Селифанова А. И. Буллинг в подростковой среде / А. И. Селифанова, Л. А. Мартиросян, О. В. Захарова, Е. К. Абдулина // В сборнике: Перспективы развития науки и образования сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. – Москва, 2017. – С. 104–105.

52. Семикин В. В. Девиантное поведение детей и подростков в современных социокультурных условиях : учебное пособие / науч. ред. : д-р психол. наук, проф. В. В. Семикин ; д-р психол. наук, проф.

Н. Н. Королева. – Санкт-Петербург : изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2013. – 183 с.

53. Сергеева В. П. Классное руководство : учебник для студ. учреждений сред. проф. образования / под ред. В. П. Сергеевой. – Москва : Издательский центр «Академия», 2014. – 320 с.

54. Соловьев Д. Н. Использование потенциала первичного коллектива в профилактике буллинга среди школьников подросткового возраста: автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Соловьев Дмитрий Николаевич. – Тюмень, 2015. – 26 с.

55. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. – Москва, 1996. – 636 с.

56. Уварова Л. Н. Причины и профилактика буллинга в школе / Л. Н. Уварова, И. В. Вяхирева // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 25. – С. 1353–1357.

57. Фатеева Ю. В. Проявление проблемы буллинга в младшем школьном возрасте / Ю. В. Фатеева // Академия педагогических идей «Новация». – 2018. – № 6 (июнь). – С. 251–253.

58. Фомина А. В. Современные представления о школьном буллинге в России и за рубежом / А. В. Фомина, Л. Н. Молчанова // Коллекция гуманитарных исследований. – 2020. – № 2 (23). – С. 6–12.

59. Черкасова М. А. Школьный буллинг как социально-педагогическая проблема / М.А. Черкасова // Инновационное развитие. – 2018. – № 3 (20). – С. 149–150.

60. Шишкина К. И. Направления работы педагога по профилактике буллинга у младших школьников средствами коллектива / К. И. Шишкина, А. А. Милютина // Глобальный научный потенциал. – 2020. – № 9 (114). – С. 37–40.

61. Щипунова Е. Н. Интерактив для родителей на тему «Буллинг в детском коллективе» / Е. Н. Щипунова // Сборник материалов Региональной научно-практической конференции магистрантов, аспирантов, стажеров. –

Чебоксары, 2021. – С. 165–168.

62. Энциклопедический словарь / сост. Ф. Ф. Павленков. – 3-е изд. – Санкт-Петербург, 1990. – 894 с.

63. Юровских Н. Г. Толерантность как личностный и культурный феномен / Н. Г. Юровских. – Омск, 2004. – 180 с.

64. Elias, M. J. Emotional Intelligence in Children's Education (Intelligentia 47 emotionala in educatia copiilor) / M. J. Elias, S. E. Tobias, B. S. Friedlander. – Bucharest : Curtea Veche, 2012. – 77 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Многофакторная шкала виктимизации (Х. Майнард, С. Джозеф) в
адаптации И. А. Фурманова

Внимательно прочитай список того, что некоторые дети делают с другими детьми. Как часто в течение этого учебного года другой ученик делал с тобой такое? Пожалуйста, ответь, поставив галочку в одной из трех колонок для каждого из вопросов.

	Фамилия, имя _____ Класс _____	Никогда	Один раз	Больше, чем один раз
1.	Бьют меня			
2.	Пытаются втянуть меня в ссору с друзьями			
3.	Обзывают меня			
4.	Берут мои вещи без разрешения			
5.	Пинают меня			
6.	Пытаются настроить друзей против меня			
7.	Смеются надо мной из-за моей внешности			
8.	Ломают мои вещи			
9.	Делают мне больно			
10.	Не дают мне играть с другими детьми			
11.	Смеются надо мной по какой-то причине			
12.	Крадут мои вещи			
13.	Толкают меня			
14.	Запрещают другим детям разговаривать со мной			
15.	Запугивают меня			
16.	Портят мои вещи			

17.	Посылают мне неприятные сообщения по электронной почте			
18.	Не замечают меня			
19.	Пишут плохое обо мне в социальной сети «ВКонтакте», «Одноклассники» и др.			
20.	Не разговаривают со мной			
21.	Пишут неприятные вещи обо мне в чате «Viber», «WhatsApp» и др.			
22.	Не позволяют мне присоединиться к их игре			
23.	Пишут неприятные СМС			
24.	Не посвящают меня в свои тайны			

Интерпретация результатов:

Многомерная шкала виктимизации сверстников-24 (MPVS-24).

Вид виктимизации	Номер утверждения	Проявления
Физическая виктимизация	1	Бьют
	5	Пинают
	9	Причиняют боль
	13	Толкают
Вербальная виктимизация	3	Дают прозвища
	7	Смеются над внешностью
	11	Высмеивают
	15	Запугивают
Социальные манипуляции	2	Пытаются втянуть в ссору с друзьями
	6	Пытаются настроить друзей против
	10	Препятствуют общению
	14	Не хотят общаться
Нападения на имущество	4	Берут вещи без разрешения
	8	Ломают вещи

	12	Крадут вещи
	16	Портят вещи
Электронная виктимизация	17	Присылают неприятные письма
	19	Пишут неприятные вещи в социальной сети
	21	Пишут гадости в чате
	23	Пишут гадкие СМС
Социальное отвержение	18	Игнорируют
	20	Отказываются разговаривать
	22	Не позволяют присоединиться к игре
	24	Не посвящают в тайны

Никогда	Один раз	Больше, чем один раз
0	1	2

Баллы по шкале варьируются от 0 до 48, и в диапазоне от 0 до 8 на каждой из шести подшкал.

Пункты 1 + 5 + 9 + 13 = шкала физической виктимизации

Пункты 2 + 6 + 10 + 14 = шкала социальных манипуляций

Пункты 3 + 7 + 11 + 15 = шкала вербальной виктимизации

Пункты 4 + 8 + 12 + 16 = нападения на имущество масштаба

Пункты 17 + 19 + 21 + 23 = электронная виктимизация

Пункты 18 + 20 + 22 + 24 = социальное отвержение

Субшкалы методики (1-6):

0 тенденция отсутствует;

1 – 2 низкий показатель;

3 – 4 средний показатель;

5 – 6 повышенный показатель;

7 – 8 высокий показатель.

Интегральный показатель:

0 тенденция отсутствует;

1 – 12 низкий показатель;

13 – 24 средний показатель;

25 – 36 повышенный показатель;

37 – 48 высокий показатель.

Авторская методика А. Г. Норкиной (интерпретация «буллинг-структуры»

О. Л. Глазман)

1. Среди одноклассников у меня много друзей:

- А) да, я дружу со всеми;
- Б) у меня есть пару друзей;
- В) нет, я ни с кем не дружу;
- Г) мне бы хотелось дружить со всеми.

2. Для меня важна внешность окружающих:

- А) да, если человек мне не симпатичен, я не буду с ним общаться;
- Б) нет, главное, чтобы человек был интересен;
- В) я сам страдаю из-за своей внешности;
- Г) конечно, если человек не обладает хорошей внешностью, он не

заслуживает ничего хорошего.

3. В моем классе есть ребята, которые мне не приятны:

- А) да, один или два;
- Б) нет, мне приятны все;
- В) мне все не нравятся;
- Г) да, но они не приятны всем в классе.

4. Мне кажется, что мои одноклассники лучше меня:

- А) да, во всем;
- Б) иногда;
- В) нет, на меня все равняются;
- Г) нет, я не чувствую себя хуже других.

5. Если мой одноклассник пришел в очках:

- А) буду общаться с ним так же как всегда;
- Б) буду смеяться над ним;
- В) перестану с ним общаться;
- Г) буду общаться только тогда, когда не видят другие ребята.

6. У меня очень дружный класс:

- А) да мы очень дружны;
- Б) нет, мы почти не общаемся;
- В) в основном да, если не считать некоторых;
- Г) у нас есть ребята, которые всех «задирают».

7. Я часто испытываю чувство одиночества и тревоги:

- А) да;
- Б) нет;
- В) иногда;
- Г) часто.

8. Если при мне обижают одноклассника, я чувствую:

- А) облегчение, хорошо, что меня это не касается;
- Б) несправедливость и заступаюсь за одноклассника;
- В) ничего не чувствую, наверняка он это заслужил;
- Г) мне нет до этого никакого дела.

9. Я бы хотел проводить больше времени с одноклассниками:

- А) да, но это бывает редко;
- Б) мы и так постоянно проводим свободное время вместе;
- В) нет, мне с ними не интересно;
- Г) нет, потому что некоторые ребята все портят.

10. Мне кажется, что мои одноклассники не хотят со мной общаться:

- А) да это так и мне это неприятно;
- Б) нет, со мной все дружат;
- В) да, но меня это устраивает;
- Г) это я не хочу с ними общаться.

11. У нас в классе есть пару ребят, на которых все равняются:

- А) да, я думаю, что я один из них;
- Б) да, но они этого не заслуживают;
- В) нет, у нас таких нет;
- Г) да, я тоже на них равняюсь.

12. Когда меня ругают, я испытываю чувство гнева:
- А) да;
  - Б) нет;
  - В) иногда;
  - Г) часто.
13. В нашем классе есть несколько ребят, которых все боятся:
- А) да, они всех унижают, а иногда и бьют;
  - Б) нет, у нас таких нет;
  - В) я и сам из их числа — меня все боятся;
  - Г) конечно, так и должно быть, это нормально.
14. Мне бы хотелось учиться в другом классе или школе:
- А) да, мне не нравится наш коллектив;
  - Б) нет, меня все устраивает;
  - В) иногда, после ссоры с одноклассниками;
  - Г) нет, а вдруг там будет хуже.
15. Считаю, что с помощью силы можно решить любую проблему:
- А) да это самый действенный способ;
  - Б) нет, лучше решать «мирным» путем;
  - В) иногда без этого не обойтись;
  - Г) все зависит от обстоятельств и от людей.
16. В моем классе есть один (несколько) человек, с которыми никто не дружит:
- А) да и мне их жаль;
  - Б) нет, мы все дружим;
  - В) да, но они этого заслуживают;
  - Г) я сам из их числа.
17. Мне кажется, что в нашем классе часто происходят акты насилия (обзывания, насмешки, обидные жесты или действия):
- А) да, постоянно ссоры и драки;
  - Б) нет, у нас такого не бывает;

- В) почти нет, если не считать пару случаев;
- Г) конечно, так и должно быть.
18. Если я увижу драку между одноклассниками, то я:
- А) пройду мимо это меня не касается;
- Б) обязательно остановлюсь и посмотрю;
- В) сниму это все на телефон, и после размещу в интернете, пусть все увидят;
- Г) попытаюсь остановить драку и выяснить в чем дело.
19. Мне кажется, что в коллективе меня недооценивают:
- А) да;
- Б) нет;
- В) иногда;
- Г) часто.
20. По-моему, учителя в школе унижают и оскорбляют учащихся:
- А) да;
- Б) нет;
- В) иногда;
- Г) часто.
21. Если бы мой класс был на корабле, я бы стал:
- А) капитаном;
- Б) помощником капитана;
- В) обычным матросом;
- Г) юнгой.
22. Если у человека изъяны во внешности (бородавки, косоглазие, ожирение и др.):
- А) это повод для насмешек;
- Б) я с таким не буду общаться;
- В) меня это не беспокоит, буду общаться;
- Г) не буду общаться, чтобы не уронить свою репутацию.
23. Если при мне кто-то подвергается насмешкам:

- А) я буду поступать так же как все;
- Б) встану на его защиту;
- В) один из первых стану смеяться над ним;
- Г) ничего делать не буду, меня это не касается.
24. Я часто огорчаюсь, когда не пользуюсь успехом в классе:
- А) да, для меня это очень важно;
- Б) нет – мне все равно;
- В) я всегда пользуюсь успехом;
- Г) нет, я никогда не был успешен в классе.
25. Я нуждаюсь в поддержке одноклассников:
- А) да;
- Б) нет;
- В) иногда;
- Г) часто.

Таблица-ключ

№	Инициатор	Помощник	Защитник	Жертва	Наблюдатель
1	А	Б	А	Б	Г
2	Г	А	Б	В	Б
3	Г	Г	Б	А	В
4	В	Г	В	Б	В
5	В	Б	А	А	Г
6	А	Б	Г	Г	Г
7	Б	В	Б	А	В
8	Г	В	Б	Г	А
9	Б	В	А	В	Г
10	Б	Г	Б	В	А
11	А	В	А	Б	Б
12	А	Г	В	В	Б
14	Б	Б	В	Г	А
15	Г	А	Б	В	Г
16	Б	В	А	Г	В
18	Б	В	Г	А	Б
19	Б	А	Б	Г	В
21	А	Б	А	Г	В
22	Г	А	В	В	Г
23	А	В	Б	Г	А
24	В	А	Б	Г	Б
25	В	Г	Б	В	А

За каждый совпавший ответ по отдельной шкале начисляется по баллу. Ответы на вопросы 13, 17 и 20 позволяет узнать о наличии насилия в классе как со стороны учеников, так и педагогов.

Таким образом, данная методика дает возможность социальному педагогу или психологу определить «буллинг-структуру» в классе для дальнейшей работы по профилактике школьного буллинга.